

„НЕ ВОСХИЩЕНИЕ НЕПЩЕВА“

(Филип. 2с-в).

(Къ сужденію о мистикѣ).

I.

„... издревле и до настоящаго времени мысль, какъ отцовъ и учителей Церкви, такъ еретиковъ и всѣхъ вообще свободомыслящихъ богослововъ обращалась къ этому классическому отдѣлу Посланія къ Филиппійцамъ. Но при всей своей выразительности, слова Апостола оставляютъ возможность различнаго пониманія: отцы Церкви и еретики, богословы православные и свободомыслящіе находили и находятъ въ нихъ свидѣтельство въ пользу своихъ вѣрованій и мнѣній“,—пишетъ изслѣдователь даннаго мѣста М. М. Таръевъ¹. Эту же мысль еще сильнѣе выражаетъ другой экзегетъ. „Во всемъ Новомъ Завѣтѣ,—свидѣтельствуется Н. Н. Глубоковскій² объ интересующемъ насъ мѣстѣ—, не легко подобрать другой примѣръ, гдѣ разногласіе экзегетовъ и догматистовъ достигало бы такой остроты для принципиальнаго пониманія всей христіанской теологіи“.—Ту же мысль находимъ и у новѣйшаго изслѣдователя и критика кенотическихъ теорій, А-ѣя И. Чекановскаго³.

Но если начать вглядываться въ различныя траекторіи толковниковъ, то можно подмѣтить и центръ ихъ расхожденія: этотъ центръ есть слово „ἀρχαῖος“. Очевидно, экзегетическія преткновенія происходятъ именно объ этотъ камень, или по преимуществу о него.

Естественно задаться вопросомъ, не рождается ли зна-

¹ М. [М.] Таръевъ,—Уничженіе Господа нашего Иисуса Христа, М., 1901, стр. 4—его же,—„Основы христіанства“, Сергіевъ Посадъ, 1908 г., Т. 1, стр. 10.

² Н. [Н.] Глубоковскій,—Благовѣстіе св. апостола Павла и теософія Филона Александрійскаго („Христіанское Чтеніе“, 1901 г., II, стр. 809—его же,—Благовѣстіе св. апостола Павла. Книга вторая, СПб., 1910, стр. 281).

³ А-ѣя И. Чекановскій,—Къ уясненію ученія о самоувичженіи Господа нашего Иисуса Христа (взложеніе и критическій разборъ кенотическихъ теорій о Лицѣ Иисуса Христа), Кіевъ, 1910, стр. 171.

чительная доля трудностей именно отъ переводовъ, являющихся истолкованіями слова „ἀρπαγμός“ in malam partem, какъ хищеніе, ибо „хищеніе значитъ неправильное присвоеніе того, что не принадлежитъ хищнику по праву“⁴. Въ самомъ дѣлѣ, при такой передачѣ слова „ἀρπαγμός“, дѣлается непонятнымъ, что именно приписывается Апостоломъ Господу Иисусу Христу. Вѣдь похитить себѣ можно то, что относится къ природѣ похитителя: можно похитить престолъ или богатства, титуль или какое-либо состояніе, но нельзя, при всей злонамѣренности, похитить атрибутъ, чуждый природѣ похитителя. Какъ разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „человѣкъ не можетъ похитить то, чтобы быть по природѣ равнымъ ангелу; конь, хотя бы и захотѣлъ, не можетъ похитить того, чтобы быть по природѣ равнымъ человѣку“⁵.

Нельзя похитить равенства Богу—ни Богу, ни твари: Богу,—ибо Онъ ужè имѣетъ божескую природу, ни твари,—ибо тварь могла бы выдавать себя за равную Богу, но никакъ не стать равной Богу, похитивъ божеское достоинство. „Если Онъ дѣйствительно былъ Богъ,—говоритъ Златоустъ о Господѣ—, то какъ Онъ могъ похитить“ „то, чтобы быть равнымъ Богу“⁶. Если же говорить о Немъ, какъ о человѣкѣ, то,—не останавливаемся снова на невозможности похищенія—, въ чемъ же примѣръ смиренномудрія, данный Господомъ? И за что хвалить Его? „Такая похвала прилична,—говоритъ тотъ же св. Отецъ—, порочнымъ, напри- мѣръ—вору, за то, что онъ уже не крадетъ“, но никакъ не въ отношеніи праведника. „Если, будучи человѣкомъ, Онъ не восхотѣлъ равенства съ Богомъ, то въ этомъ нѣтъ похвалы“⁸. А разъ Христосъ не могъ похитить равенства Богу, то въ этой невозможности нельзя видѣть Его смиренномудрія.

4) Ф. Г. Тернеръ,—Опытъ изъясненія на посланіе св. апостола Павла къ Филиппійцамъ („Православное Обзорѣніе“, 1891 г., № 1, стр. 106—„Вѣра и Разумъ“, 1892 г., № 11, Т. I, стр. 551).

5) Св. Іоаннъ Златоустъ—Бесѣды на Посланіе къ Филиппійцамъ, VI₂ (Migne,—Patrolog. ser. gr., Т. 62, coll. 220-221; русскій переводъ Импер. Петроградск. Дух. Ак.—„Творенія св. о. нашего Іоанна Златоуста“, СПб., 1905 г., Т. 112, стр. 267).

6) id., VI₂ (Migne, id., p. 220; рус. пер. id. стр. 266).

7) id., VI₃ (Migne, id., p. 221; рус. пер. стр. 268).

8) id., VII₂ (Migne, id., p. 230; рус. пер. стр. 279).

Итакъ, переводомъ „ἀρπαγμός“ чрезъ „хищеніе“, за Господомъ отрицается нѣкая самоочевидная невозможность, и потому было бы непонятно, для чего Апостолу повадилось высказывать саму-собою разумѣющуюся мысль: „ὄχι ἀρπαγμὸν ἤρῃσατο“.

А разъ такъ, то не слѣдуетъ ли толковать слово „ἀρπαγμός“ въ обратномъ смыслѣ, т. е. *in bona parte*? Другими словами, не должно ли предположить, что за Господомъ отрицается дѣйствіе, само въ себѣ не только не предосудительное, но, напротивъ, одобрительное,—дѣйствіе высшаго порядка, и что этимъ отрицаніемъ св. Апостолъ хочетъ, слѣдовательно, высказать о Господѣ Иисусѣ Христѣ нѣчто идущее въ разрѣзъ съ тѣми похвалами, которыя можно было бы сказать о всякомъ праведникѣ: отсутствіе того, что было бы достоинствомъ у всякого другого, служить доказательствомъ исключительности Господа, т. е. Его Божества.

Въ самомъ дѣлѣ, глаголь „ἀρπάζειν“, отъ котораго происходитъ существительное „ἀρπαγμός“, можетъ имѣть значеніе отнюдь не порицательное. Такъ, Самъ Господь говоритъ, и притомъ явно въ хорошемъ смыслѣ, что „βασταί ἀρπάξουσιν αὐτήν“, т. е. Царствіе Небесное (Мѣ 1112). А т. к. Царствіе Божіе (—реченіе почти тождественное по смыслу съ реченіемъ „Царствіе Небесное“—) есть „праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим 1417), то глаголь „ἀρπάζειν“, примѣнительно къ духовной жизни, означаетъ вовсе не „похищать“, въ смыслѣ порицательномъ, какъ „неправильное присвоеніе того, что не принадлежитъ хищнику по праву“⁹⁾, а, напротивъ,—„усвоить силою высокаго подвига“. Вотъ такимъ путемъ, а не воровствомъ или грабежомъ, дѣйствительно, можно стать божественнымъ, и даже богомъ¹⁰⁾.

Несомнѣнное мистическое словоупотребленіе глагола „ἀρπάζειν“ имѣется у апостола Павла. „Не полезно хвалиться мнѣ, ибо я приду къ видѣніямъ и откровеніямъ Господнимъ. Знаю человѣка, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ ли—не знаю, внѣ ли тѣла—не знаю: Богъ знаетъ) в о с х и щ е н ѣ былъ до т р е т ь я г о неба—ἀρπαγῆτα—

⁹⁾ См. [4].

¹⁰⁾ Замѣчательно, что „θεός“ стоитъ безъ члена, и, слѣдовательно, все реченіе „τὸ εἶναι ἰσα θεός“ равносильно „быть божественнымъ“ или даже просто „обоженіе“, „божественность“.

ὡς τρίτου οὐρανοῦ.— И я знаю о такомъ человѣкѣ (только не знаю—въ тѣлѣ или внѣ тѣла: Богъ знаетъ), что онъ былъ восхищенъ въ рай—*δι ἧρ π ἀ γ η εἰς τὸν παράδεισον*—и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать—*ἀνθρώπων* [безъ члена=*τι*, кому-либо, т. е. изъ внѣшнихъ, не получившихъ такихъ же откровеній]“ (2 Кор 12:4).

Слѣдовательно, мысль Апостола, въ разбираемыхъ словахъ Посланія къ Филиппійцамъ, не въ томъ состоитъ, что Господь, не захотѣвъ похитить божественности, проявилъ этимъ свое смиреніе, а въ томъ, что Христосъ не домогался духовнымъ подвигомъ взойти на ступень обоженія, какъ это должны дѣлать люди,—т. е., другими словами, былъ въ своемъ отношеніи къ міру божественному не какъ люди. Иначе говоря, реченіе „*οὐχ ἀρπαγιδὸν ἠγήσατο τὸ εἶναι ἰσα θεῶ*“ есть отрицательное выраженіе мысли, высказанной ранѣе: „*ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπέσχεον*“. „Быть“ или „пробывать во образѣ Божіемъ“—это и значить не нуждаться въ бого-равенствѣ чрезъ *ἀρπαγιδός*, — къ каковому должны стремиться люди; или, еще, это равняется „быть Богомъ“. И, напротивъ, стремится къ бого-равенству чрезъ *ἀρπαγιδός*—это значить: „не быть во образѣ Божіемъ“, т. е. быть тварію.

Такимъ образомъ, слова Апостола, въ цѣломъ, получаютъ истолкованіе:

Ὅς, т. е. Христосъ Иисусъ.

Ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπέσχεον— пребывая, т. е. поелику, такъ какъ, ибо пребывалъ въ сущности Божественной (и, слѣдовательно, не нуждался въ возвышеніи, не нуждался въ томъ, чтобы взять Себѣ, усвоить Себѣ еущность Божественную).

Ὅχ ἀρπαγιδὸν ἠγήσατο τὸ εἶναι ἰσα θεῶ—то не видѣлъ въ этомъ Своемъ равенствѣ Богу экстагическаго акта, или другими словами, въ равенствѣ Своемъ Богу не усматривалъ для Себя того возвышенія надъ Своею природою, которое мечтають получить чрезъ экстазъ мистики (ибо,—можно повторить мысль предыдущаго предложенія—, ибо не для чего было Христу добиваться экстагически того, что было Его неотъемлемымъ свойствомъ онтологически,—а именно пребывать въ сущности Божественной).

Ἀλλὰ ἑαυτὸν ἐκέλευεν—но Себя умалилъ. или: но, совершенно наоборотъ, т. е., вопреки тому, что обычно бываетъ въ экстазѣ, гдѣ человѣкъ хочетъ подняться надъ своею природою, Христось Себя умалилъ. Чѣмъ же?—

Μορφῆν δούλου λαβὼν—взявъ зракъ раба, т. е. тѣмъ, что взявъ на Себя существо рабье въ отношеніи къ Его собственной Божественной природѣ,—тѣмъ что воспріялъ естество тварное. (Взялъ—значить не пересталъ пребывать, *ὑλάσσειν*,—*ἐν μορφῇ θεοῦ*, не оставилъ, да и не могъ оставить, сущности Божественной. Умаленіе, *κέγωσις*, въ томъ и состояло, что Господь взялъ еще зракъ рабій, а не въ укороченіи или ослабленіи зрака Божественнаго).

Ἐν ὁμοίωσιν ἀνθρώπων γεγόμενος—такъ что сталъ подобенъ человѣкамъ (въ прямой противоположности экстатическому преображенію ума, ибо тамъ, если бы кто, будучи человѣкомъ, захотѣлъ отдаться экстазу, то онъ искалъ бы равенства Богу и полагалъ бы въ сердцѣ своемъ: „Будете какъ боги“. Въ данномъ же случаѣ, Христось, будучи Богомъ, чрезъ *κέγωσις* сталъ подобенъ человѣкамъ).

Καὶ σῆματι εἰσρέθεις ὡς ἄνθρωπος—и, слѣдовательно, внѣшній видъ Его оказался какъ видъ чело-вѣка. И т. д.

Во второй части евхаристической молитвы св. Литургіи Василія Великаго дается указаніе, подтверждающее сказанное выше. Вотъ какой перифразъ евангельскаго текста читаемъ мы здѣсь: „Глаголалъ еси намъ Самѣмъ Сыномъ Твоимъ, иже сый сіяніе славы Твоея и начертаніе вѣпостаси Твоея, нося же вся глаголомъ силы Своея, не хищеніе непщева (—или, по славянской рукописи XII вѣка, „не въскъщенимъ мвѣ“¹¹)— еже быти равенъ Тебѣ Богу и Отцу: но Богъ сый предвѣчный, на земли явися и человѣкомъ споживе: и отъ

¹¹⁾ Прот. М. И. Орловъ,—Литургія святаго Василія Великаго. Первое критическое изданіе. СПБ., 1909 г., стр. 185з.

Дѣвы Святыя воплощься, истоши Себе, зракъ раба приѣмь---“, *„οὐχ ἀρπαγιδὸν ἠγήβατο τὸ εἶναι ἴσα σοι τῷ θεῷ καὶ πατρὶ, ἀλλὰ θεὸς ὢν προαιώνιος---*“¹².

II.

Таково общее по л о ж и т е л ь н о е истолкованіе слова „ἀρπαγμός“, проведенное чрезъ ближайшій контекстъ. Но къ сказанному слѣдуетъ добавить еще, что едва ли въ этомъ словѣ у апостола Павла не должно видѣть нѣкоторый *terminus technicus* мистической философіи,—терминъ такъ удачно переданный въ церковно-славянскомъ переводѣ чрезъ „восхищение“: „не восхищеніе непщева---“. По крайней мѣрѣ, и ранѣе и позже, въ чуть-чуть иной формѣ, а именно въ формѣ вообще гораздо чаще употреблявшася слова „ἀρπαγή“, происходящаго отъ того же глагола „ἀρπάζω“, это слово, равно какъ и самый глаголь „ἀρπάζεις“, было техническимъ терминомъ для обозначенія высшей степени экстаза.

Не задаваясь полнотою обзора, ни въ смыслѣ числа авторовъ, ни въ смыслѣ обзорѣнія каждаго автора, прослѣдимъ въ хронологическомъ порядкѣ пользованіе занимающими насъ словами, примѣнительно къ мистической жизни.

Вотъ нѣсколько примѣровъ этого мистическаго словоупотребленія:

1⁰.—Изображая аскетическую общину іудейскихъ мистиковъ ерапевтовъ, Филонъ пользуется словомъ „ἀρπάζειν“ въ значеніи, явно имѣющемъ въ виду мистическій порывъ души. Вотъ что, именно, говоритъ онъ:

„Οἱ δὲ ἐπὶ θεραπείαν ἰόντες, οὔτε ἐξ ἔθους, οὔτε ἐκ παρανόσεως ἢ παρακαλήσεως τινων, ἀλλ' ὅπ' ἔρωτος ἀρπασθέντες οὐρανίου. καθάπερ οἱ βακχευόμενοι καὶ κορυβαυτιῶντες, ἐν θουσιάζουσιν μέχρι ἃ τὸ ποθοῦμενον ἴδωσιν“¹³—вступающіе на путь подвижничества не бытовымъ образомъ и не по чьему-нибудь совѣту или уговору, но отъ восхищенія небесною любовью, подобно вакхантствующимъ и корибантствующимъ, впадаютъ въ изступленіе, доколѣ не узрятъ вождельнное имъ“.

¹²) id., стр. 18325-18526.

¹³) Филонъ,—О созерцательной жизни, М., 47313-18 (*Philo about the contemplative Life*, ed. by Fred. C. Conybeare, Oxford, 1895, pp. 41-42).

Сочиненіе „О созерцательной жизни“, изъ котораго взята означенная цитата, относится, вѣроятно, къ 30-мъ годамъ I-го вѣка послѣ Р. X.¹⁴

¹⁴) Н. П. Смирновъ,—Терапевты и сочиненіе Филона Іудея „О жизни созерцательной“, Кіевъ, 1909, стр. 55-57 (= Труды Кіевской Духовной Академіи, 1909 г., Февраль, стр. 264-267).

Въ виду важности для насъ возможно-ранней датировки трактата „О созерцательной жизни“, сошлемся на исторію споровъ объ авторѣ и датѣ этого сочиненія, отчетливо изложенную въ указанной выше диссертациі Н. П. Смирнова (id., стр. 3-27, а также стр. 27-70). Отъ древности и до половины XIX-го вѣка не возникало сомнѣнія въ авторствѣ Филона, и если ставился какой-либо вопросъ—то лишь о самихъ терапевтахъ, кто были они и каковы были ихъ отношенія къ христіанству. Но, во второй половинѣ XIX-го вѣка начинаютъ, со стороны историковъ, раздаваться голоса, отрицающіе подлинность сочиненія „О созерцательной жизни“. Таковы Іостъ (1856), Гретцъ (1863 г.), Николà (1868 г.); сюда же должно отнести Фрейкеля, Кюнена, Дарамбура, Г. Головича, Эд. Целлера, Дж. Друммонда, Э. Шюрера, В. Вейна, Г. Штрака и др. Наконецъ, рѣшительное слово произноситъ П. Э. Луціусъ (1879 г.), развивающій гипотезу о „поддѣлкѣ трактата подъ Филономъ“ кѣмъ-нибудь изъ христіанскихъ аскетическихъ писателей конца III-го или начала IV-го вѣка. Аргументація Луціуса быстро привлекла къ себѣ сочувствіе ученаго міра, такъ что защита исконнаго взгляда показалась бы жалкою наивностью. У насъ къ ней присоединился ꙗ А. П. Лебедевъ. Но, въ послѣдней четверти XIX вѣка, начинается внимательное филологическое изученіе трактата „О созерцательной жизни“. Выступаетъ рядъ специалистовъ по Филоновскому тексту, а къ нимъ присоединяются историки, изъ коихъ нѣкоторые ранѣе высказывались въ противоположномъ смыслѣ. Масбио (Massebieau, 1888 г.), Иессенъ (1889 г.), Дитерихъ (1891 г.), П. Вендландъ (1896 г.) и К. Конъ (1893 г.), оба—ученые издатели Филоновскихъ твореній, Э. Ренанъ (съ 1892 г.), Конябиръ (Conybeare, 1895 г.)—издатель текста „О жизни созерцательной“, Геріо (1898 г.), П. Пфлейдереръ (1902 г.), Мидъ (1902 г.), Н. П. Смирновъ (1909 г.) твердо стоятъ на признаніи пререкаемаго сочиненія за подлинно-Филоновское. Сюда же должно присоединить: А. Эдершейма, Фр. Зифферта, В. Сандея, А. Аалля, кн. С. Н. Трубецкого, Дж. Джибба, Врука, Н. Н. Глубоковского, О. Убклера. Въ результатъ этого дружнаго натиска на устарѣвшій взглядъ Луціуса, является почти всеобщее воспріятіе первоначальнаго историческаго преданія. А вслѣдъ за признаніемъ Филоновскаго авторства, удается установить и современность „О созерцательной жизни“ сочиненію „De profugis“. Отсюда-то и устанавливается дата: 30-ые годы по Р. X.

Отъзвы о сочиненіи Н. Смирнова, данныя В. Рыбинскимъ и свящ. В. Глаголевымъ, см. въ „Извлеченіяхъ изъ журналовъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи за 1907-1908 учебный годъ“, Кіевъ, 1909 г., стр. 504-512.

2⁰.—Въ 9-й книгѣ VI-й Эннеады („О благѣ или объ Единомъ“), написанной приблизительно въ первой половинѣ десятилѣтія 254—263 годовъ¹⁵, созерцаніе Бога въ мистеріяхъ Плотинъ описываетъ въ такихъ словахъ: „Въ то время какъ онъ былъ перенесенъ такимъ образомъ въ небесную область, ничто не дѣйствовало въ немъ,—ни гнѣвъ, ни пожеланіе, ни разсудокъ, ни даже мышленіе: болѣе того, онъ не былъ болѣе самимъ собою, если нужно и это сказать, но, погруженный въ восхищеніе или изступленіе, спасенный и наединѣ съ Богомъ, онъ наслаждался невозмутимымъ покоемъ—*ἀλλ' ὄσπερ ἀρπασθεῖς ἡ ἐνθουσιάζας ἡσυχῇ ἐν ἐρήμῳ κατατάσει γυγένηται*—“ и т. д.¹⁶ Это—то самое восхищеніе, о которомъ Проклъ говоритъ, что посредствомъ него мы становимся „обоженными, *ἐνθεοί*“.

Таково употребленіе слова „*ἀρπάζειν*“ писателемъ іудейскимъ и писателемъ языческимъ. Но и христіане не чуждаются этого же словоупотребленія.

3⁰.—Такъ, его мы находимъ въ „Жизни Антонія“ св. Аѳанасія Великаго. Время написанія этого житія опредѣляется приблизительно 357-мъ годомъ а, по другимъ,—365-мъ¹⁷. Новѣйшій изслѣдователь египетской агиологіи, подтвердившій подлинность и достовѣрность „Жизни Антонія“¹⁸, признаетъ, что это произведеніе не могло появиться

¹⁵ 9-я книга VI-й Эннеады въ хронологическомъ порядкѣ, по общему счету, есть тоже книга 9-я (Porphyrius,—De vita Plotini, 4.—Въ изданіи Эннеадъ Фолькманъ, Vol. I, Lipsiae, 1883, p. 813-14). Значитъ, она вручена была Порфірію Плотиномъ „на десятомъ году царствованія Галіена“ (Porphyrius,—id., 4.—Фолькманъ, id., p. 75, 17), т. е. въ 263 г. А т. к. Плотинъ началъ писать свои Эннеады только съ началомъ царствованія Галіена („ἀπὸ μέντοι τοῦ πρώτου ἔτους τῆς Γαλιήνου ἀρχῆς προτραπέεις ὁ Πλωτίνος γράφειν—“, Porphyrius,—id., 4.—Фолькманъ,—id., p. 714-16). т. е. въ 254 г., то, слѣдовательно, занимающее насъ мѣсто изъ Эннеадъ относится приблизительно къ первому пятилѣтію 254-263 гг., въ концѣ какового промежутка времени у Плотина была уже написана всего *двадцать одна* книга (Porphyrius,—id., 4.—Фолькманъ, id., p. 719).

¹⁶ Plotinus,—Enneades, VI, 9n. (Plotini Enneades praemisso Porphyrii De vita Plotini deque ordine liberorum ejus libello edidit Ricardus Folkmann, Lipsiae, 1884, Vol. II, p. 523²⁰-24, особ. см. 23).

¹⁷ O. Bardenhewer,—Patrologie [³⁵], § 617, S. 215.

¹⁸ И. [И.] Троицкій,—Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества. Сергіевъ Посадъ, 1907 г., гл. XII, стр. 354-397. Итогъ изслѣдованія: „Мы должны сказать, что вообще нѣтъ никакихъ

ранѣе 356 года, „ибо преп. Антоній умеръ только въ 356-мъ году“, и что оно, „вѣроятнѣе всего“, было написано въ 357 г., во время пустыннаго уединенія св. Аванасія ¹⁹.

Вотъ занимающее насъ мѣсто этого житія:

„Однажды, предъ вкушеніемъ пищи, около девятаго часа, вставъ помолиться, Антоній ощущаетъ въ себѣ, что онъ восхищенъ умомъ, а что всего удивительнѣе, видитъ самъ себя, будто бы онъ внѣ себя, и кто-то какъ бы возводитъ его по воздуху,—*ἤθετο ἑαυτὸν ἀρπαγέντα τῇ διανοίᾳ καί, τὸ παράδοξον, ἑστῶς ἐβλεπεν ἑαυτὸν ὡςπερ ἔξωθεν ἑαυτοῦ γινόμενον, καὶ ὡς εἰς τὸν ἀέρα ὀδηρούμενον ἐπὶ τινῶν*—; въ воздухѣ же стоятъ какія-то угрюмыя и страшныя лица, которыя хотятъ преградить ему путь къ восхожденію. Поелику же путеводители Антоніевы сопротивлялись имъ, то требуютъ они отчета, не подлежитъ ли Антоній какой-либо отвѣтственности передъ ними, а поэтому хотятъ вести счетъ съ самаго его рожденія, но путеводители Антоніевы воспрепятствовали тому, говоря: „Что было отъ рожденія его, то изгладилъ Господь; ведите счетъ съ того времени, какъ сдѣлался онъ инокомъ и далъ обѣты Богу“. Тогда, поелику обвинители не могли уличить его, свободенъ и невозбраненъ сдѣлался ему путь. И вдругъ видитъ онъ, что какъ бы возвращается и входитъ самъ въ себя, и снова дѣлается прежнимъ Антоніемъ—*καὶ εὐθὺς εἶδεν ἑαυτὸν ὡςπερ ἐρχόμενον καὶ πρὸς ἑαυτὸν ἰστώτα, καὶ πάλιν ἦν ὡς Ἀντώνιος*—. Въ сіе время, забывъ о вкушеніи пищи, остатокъ дня и цѣлую ночь проводить онъ въ воздыханіяхъ и молитвѣ; ибо удивлялся, видя съ сколь многими врагами предстоитъ намъ брань, и съ какими трудами должно человѣку проходить по воздуху. И тогда пришло ему на память, что въ семь именно смыслѣ сказалъ Апостолъ: „по князю власти воздушныя“ (Еф 2₂). Ибо врагъ имѣетъ въ воздухѣ власть

вполнѣ вѣскихъ доказательствъ въ пользу мысли о поврежденности и непринадлежности „Жизни Антонія“ Аванасію“ (id., стр. 372). О „Жизни Антонія“ мы должны сказать, что имѣемъ въ немъ историческій источникъ высокой цѣнности---. Интересъ, важность и значеніе этой лѣтописи--- не подлежатъ сомнѣнію; имя великаго архіепископа и внутренній характеръ его лѣтописи ручаются намъ за ея полную достоверность“ (id., стр. 393).

¹⁹⁾ Н. И. Троицкій,—id. ¹⁸⁾, стр. 375, 376.

вступать въ борьбу съ проходящими по оному, покушается преграждать имъ путь---“²⁰.

Далѣе, св. Аванасій припоминаетъ, по поводу этого случая изъ жизни Антонія Великаго, слова апостола Павла о „восхищеніи“ его до третьяго неба (2 Кор 12²).

Таковъ разсказъ св. Аванасія. Привлекающее насъ выраженіе его „*ἤθετο ἑαυτὸν ἀρπαγέντα τῇ διανοίᾳ*“ въ латинскомъ переводѣ у Миня передано чрезъ оборотъ: „*sese mentem abripi sensit*“, а въ латинской переработкѣ Евагрія, сдѣланной въ 388 году,—оборотомъ: „*raptum se sentit in spiritu*“²¹.

4⁰.—Авва Силуанъ, сидя однажды съ братією, „пришелъ въ экстазъ—*ἐγένετο ἐν ἐκστάσει, factus est in excessu mentis*—“, и палъ на лицо свое. Вставши, спустя нѣкоторое время, онъ сталъ плакать. Послѣ долгихъ просьбъ братія, Авва объяснилъ свое состояніе такъ: „Я восхищенъ былъ на судъ и видѣлъ—*ἐγὼ εἰς τὴν κρίσιν ἠρπάην καὶ εἶδον*—*ego ad iudicium, raptus sum et vidi*—, что многіе изъ нашего рода шли въ муку, а многіе изъ мірянъ шли въ царство небесное“²².

Въ другой -разъ, вошелъ къ нему ученикъ Захарія „и нашелъ его въ экстазѣ—*εἶρεν αὐτὸν ἐν ἐκστάσει, evenit eum in excessu mentis*—“, при чемъ руки его были воздѣты къ небу. Тогда ученикъ ушелъ. Затѣмъ снова приходилъ въ часы шестой и девятый, и видѣлъ авву Силуана въ томъ же состояніи. Наконецъ, въ десятомъ часу снова пришелъ Захарія „и нашелъ Силуана въ покоѣ—*εἶρεν αὐτὸν ἡσυχάζοντα*“. Послѣ усиленныхъ просьбъ ученика, авва Силуанъ объяснилъ ему свое состояніе въ слѣдующихъ словахъ: „Былъ я восхищенъ на небо и видѣлъ славу Божию; тамъ я находился до сего времени, а теперь отпущенъ—*εἰς τὸν οὐρανὸν ἠρπά-*

²⁰) Св. Аванасій Великій,—Житіе преп. отца нашего Антонія, 65 [674-675] (Migne,—Patrolog. ser. gr., Т. 26, coll. 933С—935В).

²¹) Migne,—id.

²²) *Apophthegmata Patrum* (Appendix I ad Palladium), Σ, Объ аввѣ Силуанѣ, 2 (58) (Migne,—Patrolog. ser. gr., Т. 65, col. 468 С=Cotelerius,—*Monumenta Ecclesiae Graeca*, 4-е, Т. III).—Латинскія выраженія заимствую изъ перевода сочиненія *Verba seniorum* неизвѣстнаго автора на латинскій языкъ, сдѣланнаго діакономъ Пелагіемъ и напечатаннаго въ сборникѣ *De vitis Patrum*, lib. V: *Verba Seniorum*, III, § 15. (Migne,—Patrolog. ser. lat. prima, Т. 73, Т. 862 С, D).

γην, καὶ εἶδον τὴν δόξαν τοῦ Θεοῦ, καὶ ἐκεῖ ἰστάμην ἕως ἄρτι, καὶ τὴν ἀπελύθην,—ego in caelum raptus sum---“²³.

Время, къ которому надо отнести это свидѣтельство, опредѣлить затрудняемся. Авва Силуанъ, ученикъ преп. Пахомія Великаго, скончавшагося 9 мая 346 г.²⁴, жилъ, очевидно, во второй половинѣ IV-го вѣка, въ концѣ какового скончался и его ученикъ преп. Захарія²⁵. Но дѣйствительно ли интересующія насъ слова сказаны были Преподобнымъ именно такъ, какъ ихъ передаетъ неизвѣстный авторъ²⁶ „Апофѳегмы“? Этотъ вопросъ тѣмъ естественнѣе, что написаны „Апофѳегмы“ почти столѣтíе спустя, въ послѣдней четверти V-го вѣка²⁷, и лишь ближайшій предшествующій имъ сборникъ относится къ половинѣ V-го вѣка²⁸. Однако, ничто не препятствуетъ принять слова аввы Силуана за подлинныя, тѣмъ болѣе, что сборники, подобныя „Апофѳегмамъ“, въ основѣ своей, относятся къ IV-му и V-му вѣкамъ²⁹.

5⁰.—У преп. Іоанна Кассіана Римлянина, жившаго отъ 360 по 435 гг., находимъ выраженіе *raptus*, въ которомъ едва ли можно видѣть что иное, какъ не передачу на латинскій языкъ слова *ἀρπαγή*. А именно, Іоаннъ Кассіанъ, въ своихъ „Собесѣдованіяхъ“, рассказываетъ объ аввѣ Іоаннѣ, подвижникѣ пустыни Діолкъ. „Помню,—свидѣтельствуемъ въ рассказѣ Кассіана самъ авва Іоаннъ—, помню что по благому дару нашего Господа я часто приходилъ въ такое восхищеніе, что забывалъ, что я обложенъ тяжестью бремнаго

²³) Apophthegmata Patrum, Σ, Объ аввѣ Силуанѣ, 3 (62) (Migne.—Patrol. ser. gr., T. 65, col. 409 A). Лат. выраженія—изъ Verba Seniorum, I, § 1 (Migne,—Patrolog. ser. lat. gr., T. 73, col. 993 A).

²⁴) И. И. Троицкій,—Обозрѣніе [²⁸], стр. 25.—По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, это было 9 мая 345 г., а по указанію Арх. Сергія—348-го года (Архимандритъ [впослѣдствіи Архіепископъ Владимірскій] Сергій [Спасскій],—Полный мѣсяцесловъ Востока. М., 1876. Т. 2, Ч. I, стр. 127).

²⁵) id., стр. 321.

²⁶) Но, во всякомъ случаѣ, „Апофѳегмы“ написаны не авторомъ „Лавсакка“ Палладіемъ, епископомъ Еленопольскимъ, какъ свидѣлствуютъ сирскіе рукописи (И. [И.] Троицкій,—Обозрѣніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества. Сергіевъ Посадъ, 1907, стр. 320).

²⁷) И. И. Троицкій,—id. [²⁶], стр. 324, 333.

²⁸) И. И. Троицкій,—id. [²⁶], стр. 333.

²⁹) Krumbacher, id. [³⁷], S. 188, n° 843.—Ср. у И. И. Троицкаго, id. [²⁸] гл. XI, стр. 310, 354.

тѣла, и духъ мой вдругъ такъ отрѣшался отъ всѣхъ внѣшнихъ чувствъ и надъ всѣми вещественными предметами совершенно возвышался до того, что глаза и уши мои прекращали свои дѣйствія, и такъ наполнялся божественнымъ размышленіемъ и духовнымъ созерцаніемъ, что часто не зналъ, принималъ ли я пищу вечеромъ, и на слѣдующій день сомнѣвался касательно вечерняго разрѣшенія поста ³⁰. — *Pio Domini nostri munere memini me in hujusmodi raptum frequenter excessum, ut obliviscerer me sarcina corporeae fragilitatis indutum, mentemque meam ita omnes exteriores sensus subito respuisse, et a cunctis materialibus rebus omnimodis exsulasse, ut neque oculi neque aures meae proprio fungentur officio; et ita divinis meditationibus ac spiritualibus theoriis animus replebatur, ut saepe ad vesperam cibum me percepisse nescirem, ac sequente die de hesterna absolutioni jejunii penitus dubitarem* ³¹.

Третья часть *Collationes*, т. е. *collationes* отъ 18 по 24, закончена до 429 г. ³², первая же, т. е. *collationes* отъ 1 по 10, написана позднѣе ³³.

6°.—По ученію преп. Нила Синайскаго, скончавшагося въ 450-мъ ³⁴ году, или, по болѣе новымъ воззрѣніемъ, въ 430-мъ ³⁵, „ѣсть высшая молитва совершенныхъ—нѣкое восхищеніе ума, всецѣлое отрѣшеніе его отъ чувственнаго, когда неизглаголаннми воздыханіями духа приближается онъ къ Богу, Который видитъ расположеніе сердца, отверстое подобно исписанной книгѣ, и въ безгласныхъ образахъ выражающее волю свою. Такъ до третьяго неба восхищенъ былъ Павелъ, и не зналъ „аще въ тѣлѣ“ былъ онъ „аще ли внѣ тѣла“ (2 Кор 12). Такъ, въ другое время, молясь во храмѣ, онъ былъ „въ изступленіи“, и чувствомъ сердца (потомучто тѣлесный слухъ и другія чувства, по причинѣ изступленія, оставались въ бездѣйствіи) слышалъ

³⁰) Писанія преп. о. нашего Іоанна Кассіана Римлянина. Пер. съ латискаго Еп. Петра. Изд. 2-е. М., 1892 г., стр. 517.

³¹) *Ioannes Cassianus*.—*Collationes*, collatio XIX, cap. IV (Migne,—*Patrolog. ser. lat. prima*, T. 49, coll. 1130B—1131A). Тотъ же термнъ „восхищеніе“ употребленъ и немного ниже.

³²) *Bardenhewer*,—*Patrologie* [³⁵], § 101, SS. 444-445.

³³) *Bardenhewer*,—*id.* [³²].

³⁴) *Δοροθέος Σχολάριος*,—*Κλείς Πατρολογίας καὶ βυζαντινῶν συγγραφέων*... ὑπὸ Μυγίου (Migne). Ἐν Ἀθήναις, 1879, σ. 314.

³⁵) *O. Bardenhewer*,—*Patristik*, 3 te Aufl., Freiburg im Br., 1910, § 824, S. 495.

Господа... (Дн 22¹⁸). Такъ Петръ, взошедши „на горницу помолитися“, увидѣлъ видѣніе плащаницы, въ которой были всѣ звѣри, скоты, гады земные и птицы небесныя (Дн 10¹²), показывающіе собою различіе человѣческихъ состояній.—*Ἔστι -- προηγουμένη τῶν τελείων προσευχῇ ἀρπαγὴ τις τοῦ τοῦ, καὶ τῶν κατὰ τὴν αἰσθησιν ἔκστασις ὀλοσχερῆς, στεναγμοῖς ἀλαλήτοις τοῦ πνεύματος ἐντυγχάνοντιος τῷ Θεῷ τῷ βλέποντι τῆρ τῆς καρδίας διάθεσιν ἀναπτυσσομένην ὡσερ ἐγγράμματον βιβλίον, καὶ τύποις ἀφθόγγοις τὸ ἑαυτῆς ἐμφανίζουσαν βούλημα. Οὕτως ἕως τρίτου ὁ Παῦλος ἤρπαγη οὐρανοῦ, ὅστις εἶτε ἐν σώματι ἦν, εἶτε ἐκτὸς σώματος, ἀγροῶν ἦν οὕτως ἄλλοτε ἐν τῷ ναῷ προσευχόμενος ἐν ἐκστάσει γεγένηται, καὶ ἤκουσε τῆρ τῆς καρδίας αἰσθήσει (τοῦ γὰρ σώματος ἢ ἀκοῆ μετὰ τῶν ἄλλων αἰσθητηρίων ἴσχει διὰ τὴν ἐκστασίον) --*“³⁶.

7⁰.—Въ „Лугѣ Духовномъ“ Іоанна Мосха (—умершаго въ 619 году³⁷)—) рассказывается объ одномъ епископѣ, какъ по злему навѣту папа римскій Агапить заключилъ его въ темницу и лишилъ священнослуженія. Когда же, чудеснымъ образомъ, папа убѣдился въ невинности оклеветаннаго святителя, то „λόγον τεθείκεν, μηκέτι κατὰ τὴν ἀρπαγὴν νοῆσαι τι, ἀλλὰ μετὰ πολλῆς σκέψεως καὶ πολλῆς μακροθυμίας—non jam amplius per subreptionem quidpiam agere, sed cum maturo consideratoque iudicio, et magna longanimitate procedere—далъ себѣ слово никогда впредь не рѣшать чего-либо по вдохновенію, но—послѣ внимательнаго разсмотрѣнія и долгаго терпѣнія“³⁸.

Слово „ἀρπαγή“ имѣетъ здѣсь, вѣроятно, значеніе нашего „вдохновенія“, употребленнаго въ нѣсколько ироническомъ тонѣ. Папа принялъ за правило впредь рѣшать что-нибудь не по мгновенно нашедшему вдохновенію, но по тщательной повѣркѣ и давая рѣшенію вылежаться въ душѣ. Понятно, что Іоаннъ Мосхъ, самъ, кажется, не мистикъ, а лишь вращавшійся въ обществѣ мистиковъ и съ ними

³⁶) Преп. Нилъ Синайскій, — Къ досточтимѣйшей Магнѣ, діаконовсѣ Анкирской, слово о нестяжательности (De voluntaria paupertate ad Magnam), гл. 27 (Migne, —Patrolog. ser. gr., Т. 49, col. 1004 А, В).

³⁷) К. Krumbacher, — Geschichte der Byzantinischen Litteratur. 2-te Auflage bearbeitet -- von A. Ehrhard und H. Gelzer, München, 1897, S. 187, n° 84. Ср.: O. Bardenhewer, id. [35], 1910, § 109, S. 483.

³⁸) Іоаннъ Мосхъ, — Лугъ Духовный, гл. 150 (Migne, —Patrolog. ser. gr., Т. 87, pars III, col. 316 С).

неоднократно бесѣдовавшій, пользуется словомъ „ἀρχή“ въ смыслѣ расплывчатомъ, не имѣя нужды въ технической отчетливости терминологіи, заимствованной изъ мистики и, вѣроятно, употребляя это слово по наслышкѣ.

³⁹—Совершенно то же словоупотребленіе находимъ и у преп. Іоанна Лѣствичника, жившаго въ 525—600 гг. ³⁹, или, по болѣе новымъ воззрѣніямъ, умершаго около 649 г. ⁴⁰. Вотъ что, именно, читаемъ у него:

„Начало молитвы—прираженія, единымъ словомъ отражаема при самомъ ихъ начатіи; середина же—пребываніе ума въ томъ одномъ, что произносится словомъ и содержится въ мысли; а совершенство ея—восхищеніе ко Господу.—*Αρχὴ μὲν προσευχῆς προσβολαὶ μονολογίστως διωκόμεναι ἐκ προομιῶν αὐτῶν. Μεσότης τὸ ἐν τοῖς λεγομένοις ἢ νοουμένοις μόνοις εἶναι τὴν διάνοιαν. Τὸ δὲ ταύτης τέλειον ἀρχὴ πρὸς Κύριον—gaptus in Deum*“ ⁴¹.

⁹⁰—Нѣкоторое отраженіе этого же мистическаго словоупотребленія содержится у преп. Исаака Сиринна. У него, какъ писавшаго свои творенія по-сирски, мы, конечно, не можемъ надѣяться найти прямыя данныя къ исторіи словоупотребленія „ἀρχή“ и „ἀρχάζειν“. Тѣмъ не менѣе, косвенно и онъ можетъ быть включенъ въ эту исторію, ибо въ своемъ „Посланіи къ преп. Симеону Чудотворцу“ преп. Исаакъ Сиринъ выражаетъ, хотя и не по-гречески, соотвѣтствующія „ἀρχή“ и „ἀρχάζειν“ понятія; при переводѣ же „Посланія“ на греческій языкъ, эти понятія были выражены именно въ занимающихъ насъ терминахъ. Слѣдовательно, не безъ основанія мы могли бы счесть и время преп. Исаака, жившаго во 2-й половинѣ VII-го вѣка и умершаго, всего вѣроятнѣе, въ 1-й половинѣ VIII-го ⁴², причастнымъ интересующему насъ словоупотребленію. Однако, ради осторожности, ниже-приводимое мѣсто мы будемъ датировать не вре-

³⁹) К. Krumbacher,—id. [37] S. 143, n° 56.

⁴⁰) O. Vardenhewer,—id. [35] § 1113, S. 495.

⁴¹) Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ,—Лѣствяца, Слово 2819 (Migne,—Patrol. ser. gr., T. 88, col. 1132 D)

⁴²) Творенія иже во св. о. нашего Аввы Исаака Сиріянина. Слова подвижническія. Изд. 3-е. Сергіевъ посадъ, 1911 г., стр. VI.—Эти даты устанавливаются по открытымъ въ 1896 г. аббатомъ Шабо сообщеніямъ сирскаго историка Іезуудены.

менемъ жизни преп. Исаака, а временемъ перевода его твореній на греческій языкъ, сдѣланнаго иноками Лавры св. Саввы, Аврааміемъ и Патрикіемъ, вѣроятно, въ IX-мъ вѣкѣ ⁴³. Итакъ, вотъ что говорить преп. Исаакъ: „И блаженный Павелъ руководился не наукою или инымъ вещественнымъ способомъ (познанія), когда сказалъ, что видѣлъ и слышалъ тайны и „неизреченные глаголы, ихже не лѣтъ челоуѣку глаголати“ (2 Кор 12а); но восхищеніемъ в о с х и щ е н ь б ы л ь в ъ д у х о в н у ю о б л а с т ь, и и м ѣ л ь о т к р о в е н і е т а й н ѣ — *ἀρα γῆ ἢ ἡρα γῆ ἐν τῷ πνεύματι τῶν ἀποκαλύψεων*“ ⁴⁴.

10⁰.—Также и преп. Симеонъ Новый Богословъ, родившійся въ 1025 году и умершій позже 1092-го года ⁴⁵, или, какъ указываютъ болѣеопредѣленно иные,—около 1095-го года, изображаетъ духовное восхищеніе въ слѣдующихъ словахъ ⁴⁶:

„Итакъ, тѣ, которые говорятъ, что святые не будутъ видѣть и знать другъ друга, когда сподобятся лицезрѣнія Божія, поистинѣ во тьмѣ ходятъ, еще не пришли въ общеніе съ Богомъ и не познали истиннаго Бога, но говорятъ и утверждаютъ то, чего не познали и къ созерцанію чего никогда не приходили. Они говорятъ, что святые будутъ находиться тогда какъ бы въ экстазѣ, въ нѣкоемъ восхищеніи, и забудутъ и себя самихъ и всѣхъ другихъ, находящихся съ ними—*Θέλει εὐρίσκειται καὶ τότε οἱ Ἅγιοι ὡσάν εἰς ἔκστασιν, καθὼς καὶ ἐδὼ ἐρχονται χαμίαν φορὰν εἰς ἔκστασιν θείαν, καὶ ἐτὶ ἔχουν τὰ ἀληθινότησων καὶ τὸν ἑαυτὸν τοῦς, καὶ ὅλους ὁλοῦ εὐρίσκειται μαζή τους*— И видно изъ такихъ словъ ихъ, что они худо понимаютъ Божественное писаніе, когда полагаютъ, что у святыхъ будетъ тогда такое же измѣненіе и в о

⁴³) Chabot,—De S. Isaaci vita, scriptis et doctrina. Lovani, 1892, p. 61—Творенія [⁴²], стр. VIII.

⁴⁴) Преп. Исаакъ Сирийскій,—Посланіе къ преп. Симеону Чудотворцу (По греческому изданію Никифора Θεотоки, Лейпцигъ, Epist. IV. с. 579; въ русск. перев. „Творенія“ [⁴¹] слово 55-е, стр. 261-262).

⁴⁵) К. Krumbacher,—id. [³⁷] SS. 152-153, n° 63.

⁴⁶) Преп. Симеонъ Новый Богословъ,—Слово 45ю (Слова преп. Симеона Новаго Богослова. Въ переводѣ на русскій языкъ съ новогреческаго епископа Θεοφана. Изд. 2-се. Москва, 1892, Вып. I, стр. 413-418—. *Του οσιου και θεφορου πατρος ημων Συμεων του Νεου θεολογου τα ευρισκουμενα. Μερὸς πρωτου, περιεχει λογους μεταφρασθεντας εις την κοινην διαλεκτον παρα-Διονυσιου Ζυγοριου.* Изд. 2-е Ιωασαφα изъ Псафъ. *Εν Συμφ* 1886, σσ. 230-232.

схищеніе, какое бываетъ у нихъ и здѣсь—*ἡ ἰδία ἀλλοίωσις καὶ ἀρπαγὴ θέλει γένη τότε εἰς τοὺς Ἁγίους, καθὼς γίνεται εἰς αὐτοὺς καὶ ἐδῶ.*—Слыша, что когда такой-то святой пришелъ въ созерцаніе Бога, то восхитился умъ его—*ὅτι ὁ δεῖνα Ἅγιος ἦλθεν εἰς θεωρίαν Θεοῦ, καὶ ἀρπάχθη ὁ τοῦς τοῦ,*—и онъ столько и столько дней и ночей провелъ, совершенно не помня ничего земного, но вмѣстѣ со всѣмъ другимъ забылъ и собственное свое тѣло, пребывая пригвожденнымъ къ созерцанію оному всею душою и всѣми чувствами своими,—слыша, говорю, объ этомъ, они полагаютъ, что нѣчто подобное будетъ и въ другой жизни въ царствіи небесномъ, совершенно не понимая божественныхъ и духовныхъ вещей и невидимыхъ таинствъ невидимаго Бога, недостижимыхъ и недоступныхъ знанію непросвѣщенныхъ. Невѣдомо имъ, что такое восхищеніе ума бываетъ не у совершенныхъ, но у новоначальныхъ.—*Μῆτε ἔχουν εἶδῆσθαι, πῶς ἡ ἀρπαγὴ αὐτῆ τοῦ τοῦ δὲν εἶναι τῶν τελείων, ἀλλὰ τῶν ἀρχαρίων.*—Какъ находящійся въ темницѣ,—если, среди многихъ проводимыхъ имъ тамъ лѣтъ, какъ-нибудь случайно откроется небольшая трещина въ кровлѣ темницы, и онъ внезапно увидитъ, сколько позволяетъ величина трещины, свѣтъ небесный, котораго никогда дотолѣ не видалъ и не воображалъ,—вдругъ приходитъ въ изступленіе, и какъ бы внѣ себя находясь—*ἔρχεται εἰς ἔκστασιν καὶ γίνεται ὡσὼν ἕξω φρενῶν*—долгіи часъ во всѣ глаза смотритъ вверхъ и дивится внезапно открывшемуся ему зрѣлищу; такъ и тотъ, кто, освободясь отъ узъ страстей и чувствъ, внезапно придетъ въ созерцаніе умнаго свѣта, вдругъ бываетъ пораженъ—*ἐκπλήττεται παρενθὺς καὶ θαυμάζει*—и объять удивленіемъ, и тѣми, которымъ неизвѣстно такое состояніе, почитается вышедшимъ изъ себя—*ὡσὼν ἕξεστηκώς*—, тогда какъ онъ весь сосредоточился въ себѣ умомъ, и изумляется этому свѣтлому видѣнію, котораго сподобился“. Но, подобно тому, какъ къ свѣту солнечному глазъ привыкаетъ, такъ и умъ—къ свѣту духовному, когда онъ выйдетъ „изъ узъ плоти и сталъ внѣ этого міра и всѣхъ видимыхъ вещей“. „Весь этотъ міръ есть мрачная безсвѣтная темница“. Когда же мы покаемся, сокрушимся и смиримся, „тогда откроется и для насъ какъ бы малое нѣкое отверстіе въ этомъ видимомъ кровѣ небесномъ, а чрезъ него покажется нѣсколько и невещественный оный

и мысленный свѣтъ, сущій превыше небесъ,—который какъ только увидитъ душа, вся приходитъ въ восхищеніе, и стоитъ пораженная видѣніемъ сего новаго и преславнаго чуда, никогда не виданнаго ею дотолѣ; будучи же восхищена на небо, нудится пребыть тамъ—*τὸ ὁποῖον [νοερὸν φῶς] εὐθύς ὁλοῦ τὸ ἴδιον ἢ ψυχῇ, μένει ὅλη διόλου ἐκστατικῇ ὅλη ἐκπλήττεται, βλέπουσα θαῦμα καινούριον, θαῦμα παράδοξον. Τὸ ὁποῖον ἕως τότε ἀκοῖν δὲν τὸ εἶδε, καὶ μένει εἰς τὴν θεωρίαν τοῦτου τοῦ φωτός, ὡσάν να ἀρπάζεται εἰς τὸν οὐρανὸν, καὶ βιάζεται να εἶναι ἐκεῖ*,—углубляясь мыслию въ недомыслимый оный свѣтъ, яко невечерній и непрестающій, и погружается въ созерцаніе его день и ночь, и желанія уже не имѣетъ возвратиться въ темницу міра и смотрѣть на вещи, которыя въ немъ“. Въ этомъ свѣтѣ „онъ будетъ узрѣвать и домышлять таинство за таинствомъ, и чудо за чудомъ, восходя отъ созерцанія къ созерцанію“. Тутъ онъ „видитъ и себя самого и то, что окрестъ его“. Тѣмъ болѣе, значить, по воскресеніи „мы не лишимся способности познавать и видѣть другъ друга“.

Такова поразительная по отчетливости картина духовнаго освобожденія, написанная преп. Симеономъ на тему платоновскаго міава о пещерѣ. Въ ней особенное вниманіе обращаетъ явное сопоставленіе восхищенія съ умираемъ и созерцанія—съ бытіемъ загробнымъ. Восхищеніе же толкуется здѣсь какъ дѣтище чуда,—*θαῦμα*—. На нѣчто подобное мы опять таки, наталкиваемся, въ мистикѣ древнихъ.

11⁰.—У писателей мистическихъ, занимающее насъ словоупотребленіе не только, вопреки Іоанну Мосху, не расплывается, но и, напротивъ, получаетъ особую точность. *Ἀρχή* есть тутъ техническій терминъ для обозначенія высшей степени экстатического подъема души.

Такъ, у (—жившаго во 2-й половинѣ XIII-го и въ 1-й половинѣ XIV-го вѣковъ ⁴⁷—) преп. Григорія Синаита читаемъ:

„Ἀρχὴ τῆς νοερᾶς προσευχῆς, ἢ ἐνέργεια, εἶτ' οὖν ἡ καθαρτικὴ τοῦ πνεύματος δύναμις καὶ ἡ μυστικὴ τοῦ νοῦς ἱερωσιγία: ὡσπερ ἀρχὴ τῆς ἡσυχίας, ἢ σχολῆς μεσότης δέ, ἢ φωιστικὴ δύναμις καὶ θεωρία καὶ τέλος, ἢ ἐκστασις καὶ ἡ ἀρπαγὴ τοῦ νοῦς πρὸς Θεόν.—

⁴⁷) K. Krumbacher, —id. [37], S. 157, n° 67.

Начало умной молитвы есть очистительное дѣйство или сила Духа Святаго, и таинственное священнодѣйствіе ума, какъ начало безмолвія—упраздненіе отъ всего или безпеченіе: середина—просвѣтительная сила (Духа) и созерцаніе, а конецъ—изступленіе или восторженіе ума къ Богу“⁴⁸.

Тѣмъ же терминомъ преп. Григорій Синаитъ пользуется и въ другихъ мѣстахъ своихъ „Главъ о заповѣдяхъ, догматахъ и т. д.“.

„Изумленіе,—говорить онъ—, есть всецѣлое восторженіе душевныхъ силъ къ тому, что познано изъ велелѣпной славы Божества. Или, изумленіе есть чистое и всецѣлое простертіе ума къ сущей во свѣтѣ безпредѣльной силѣ. Изступленіе же есть не только душевныхъ силъ къ небу восхищеніе, но и выступленіе за предѣлы самаго чувства.—*Ἐκπληξίς ἐστὶν πρὸς τὰ ἐλεγυομένη τε καὶ ἠνωμένα τῆς μεγαλοπρεποῦς δόξης τῶν τῆς ψυχῆς δυνάμεων ὀλιγὴ ἔπαρσις· ἢ πάλιν, ἐκπληξίς ἐστὶν ἡ καθαρὰ καὶ ὀλόκληρος πρὸς τὴν ἐν φωνῇ ἀπειρον δύναμιν ἀνάστασις. Ἐκστασις δὲ οὐ μόνον τῶν τῆς ψυχῆς δυνάμεων πρὸς οὐρανὸν ἀρπαγὴ, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς τῆς αἰσθησεως ὀλιγῶς ἐκστασις· ἔρωσις δὲ ὁ διπλός, ἢ τῆς ἐφέσεως νικητικὴ μέθη τοῦ πνεύματος“⁴⁹.*

Въ слѣдующей „главѣ“ опять находимъ подобное словоупотребленіе.

„Есть два вида изступленія въ духѣ,—говоритъ Преподобный: одинъ сердечный (въ сердце углубленіе съ забвеніемъ всего), а другой восхитительный (восторженіе за предѣлы всего сущаго). Первый свойственъ еще только просвѣщаемымъ, а другой—совершеннымъ въ любви. Оба же

⁴⁸) *Γρηγορίου τοῦ Σιναιτου κεφαλαία ΔΙ' ἀκροστιχίδος πάνιν ἀφέλιμα* (S. Patris nostri Gregorii Sinaitae Capita valde utilia per acrostichidem disposita), 111 (Migne,—Patrolog. ser. grec. posterior. T. 150, col. 1277 C).—Русскій переводъ „Главъ о заповѣдяхъ и догматахъ, угрозахъ и т. п.“ Григорія Синаита сдѣланъ епископомъ Теофаномъ Затворникомъ и помѣщенъ въ „Добротолюбіи“ (Т. 5, М., 1889 г., стр. 222). Къ сожалѣнію, переводъ этотъ весьма далекъ отъ точности,—такъ даже, что текстъ оказывается „исправленнымъ“, въ чемъ читатель можетъ убѣдиться, хотя бы сличивъ,—приводимые полностью,—отрывки рускаго перевода съ соотвѣственнымъ текстомъ.

⁴⁹) Преп. Григорій Синаитъ,—id. ¹⁴⁸], 58 (Migne, id.,—col. 1256A,—„Добротолюбіе“, id., стр. 207).

ставятъ умъ, въ коемъ дѣйствуютъ, внѣ чувства (или сознанія внѣшнихъ отношеній): такъ какъ божественная любовь есть опьяняющее устремленіе духомъ мыслей къ лучшему, коимъ отнимается и чувство (или сознаніе) внѣшнихъ отношеній.— *Κυρίως δύο εἰσὶν ἐν πνεύματι ἐκστατικοὶ ἔρωτες, ὁ ἐυχάριδος, καὶ ὁ ἐκστατικός. Ὁ μὲν γὰρ τῶν ἐτι φωτισμένων εἰδὼν, ὁ δὲ τῶν ἐν τῇ ἀγάπῃ τελειωθέντων ἀμφοτέροι δὲ τὸν ἐνεργούμενον τοῦν, τῆς αἰσθησεως ἐκβάλλουσιν ἕτερο ἔρωτος θεῖος ἐστι, μέθη πρὸς τὸ κρεῖττον τῶν κατὰ φύσιν φρενῶν, τοῦ πνεύματος, δι' ἧς καὶ αἰσθησις ἀφαιρεῖται τῶν σχέσεων*" ⁵⁰.

12⁰.—Нѣчто подобное встрѣчается и у другого писателя того же времени. А именно, въ послѣднемъ изъ „Семи словъ о жизни въ Христѣ“ архіепископъ Солунскій Николаѣ Кавасила, жившій въ XIV-мъ вѣкѣ († 1371 г. ⁵¹), разсуждаетъ о той духовной высотѣ, на которую можетъ взойти христіанинъ, если только сохранить и возрастить въ себѣ сокровище даровъ благодатныхъ, подаваемыхъ въ таинствахъ. Любящему себя самого и живущему для себя самого противопоставляется здѣсь любящій только Бога и для Бога Одного живущій. Таковой, по закону совершенной любви, не ищетъ своего (1 Кор 13в). „Но и любящихъ, такъ какъ блаженъ любимый, необыкновенна и сверхъестественна страсть, земля и прахъ премѣняются въ собственное Богу и становятся ближними Его, подобно тому, какъ если бы люди бѣдные и несчастные, вторгнувшись въ домъ царскій, вдругъ освободились отъ сопутствующаго имъ убожества и облеклись всею тамошнею свѣтлостію. Потому, думаю, и нуждницами называются они и восхищающими царствіе, что не ждутся тѣхъ, кои бы дали имъ, и не обращаютъ вниманія на тѣхъ, кои бы избрали ихъ, но самовластно емлются за престолъ, и по собственному рѣшенію облачаются діадимю—*ὑπερ οὗ καὶ νομίζω καὶ βιαστὰς αὐτοὺς λέγεσθαι καὶ τῆρ βασιλείαν ἄρ π ἄ ζ ε ι ν, ὅτι μὴ τοὺς δόξουσις ἀγαμένοισι οὐδὲ τοὺς αἰρησομένους ἀποσκοποῦσιν, ἀλλ' αὐτόματοι τοῦ θρόνου δρᾶττονται καὶ ταῖς παρ' ἑαυτῶν ψήφοις περιτίθενται τὸ διαδήμα*— Ибо, хотя и получаютъ они, но не въ этомъ поставляютъ свое благопо-

⁵⁰) Преп. Григорій Синаитъ,—id. [⁴⁸], 59 (Migne, id, col. 1256B,—„Добротолубіе“, id., стр. 207).

⁵¹) K. Grumbacher,—id. [³⁷] S. 153, n° 69.

лучіе, и не въ томъ имѣють удовольствіе, но въ Любимомъ познали царство, и радуются не потому, что Онъ сообщаетъ имъ блага, но что Самъ Онъ въ благѣ, а Его имѣють они сами по себѣ и по собственному благоразсужденію, такъ что если бы не было у нихъ ничего общаго съ царствомъ, и Возлюбленный не сдѣлалъ бы ихъ участниками блаженства, тѣмъ не менѣе они и блаженствовали бы, и царствовали, и увѣнчались, и наслаждались онымъ царствомъ. Почему справедливо ради сего называются они восхищающими и нуждниками божественныхъ благъ, втѣсняя самихъ себя въ наслажденія ихъ. Сіи суть ненавидяшіе и погубившіе души, и вмѣсто ихъ принявшіе въ себя Владыку душъ—*ὄθεν ἀρπαγες εἰκότως ἀνὰ διὰ τοῦτο καλοῦντο καὶ βιασταὶ τῶν θεῶν ἀγαθῶν, εἰς τὴν ἀπόλαυσιν αὐτῶν ἑαυτοὺς εἰσάγουσιντες. Οὗτοί εἰσιν οἱ τὰς ψυχὰς μισοῦντες καὶ ἀπολλύντες καὶ τούτων τῶν ψυχῶν δεσπότην ἀντιλαμβάνοντες*⁵².

„Посланіе къ Филиппійцамъ“ относится, „по всей вѣроятности, ко времени римскаго заключенія св. апостола Павла, т. е. къ 59—61 годамъ“⁵³, а „II-е Посланіе къ Коринеянамъ“, въ которомъ мистическое словоупотребленіе глагола „ἀρπάζειν“ явно, написано „скоро послѣ отправленія“ апостола Павла „изъ Ефеса въ Македонію, къ концу 3-го путешествія, въ 55 году“⁵⁴. Такимъ образомъ, отмѣченные нами случаи мистическаго словоупотребленія глагола „ἀρπάζειν“, или его производныхъ, располагаются послѣдовательными звеньями, и „οὐχ ἀρπαγὸν ἠγήσατο“ залегаетъ хронологически между ними:

⁵²) Nicolai Cabasilae de vita in Christo libri septem, VII¹¹⁴⁻¹¹⁷. *Περὶ τῆς ἐν Χριστῷ ζωῆς λόγος ἑβδομος*, 114-117 (W. Gass, —Die Mystik des Nicolaus Cabasilas von Leben in Christo. Lpz., 1899, SS. 197-198. = Migne, —Patrolog. ser. graeca posterior, T. 150, col. 714A-B) —Николая Кавасилы Архиепископа Фессалоникскаго семь словъ о жизни во Христѣ. Переводъ съ греческаго. М., 1874, стр. 185-186).

⁵³) [К. Г. Тэриеръ], —Хронологія Ветхаго и Новаго Завѣта. Переводъ съ англійскаго со введеніемъ и въ редакціонной обработкѣ Н. [Н.] Губоковскаго, Кіевъ, 1911, стр. 136 (= „Труды Кіевской Дух. Акад.“ г. III, кн. VII-VIII, 1911 г., Іюль—Августъ, стр. 368-369).

⁵⁴) [К. Г. Тэриеръ], —id., стр. 136 (= „Тр. К. Д. Ак.“, id., стр. 368).

- 30-е годы по Р. Х. „О созерцательной жизни“ Филона.
- 50-52-я годы. „I-е Послание къ Фессалоникійцамъ“ св. ап. Павла
{объ этомъ „Посланиѣ“ см. ниже, въ главѣ IV-й}.
- 55-й годъ. „II-е Послание къ Коринѳянамъ“ св. ап. Павла.
- 59-61-й годы. „Послание къ Филиппійцамъ“ св. ап. Павла.
- 254-263-й годы. 9-я книга „VI-я Эннеады“ Плотина.
- 357-й (или 356-й ?) годъ. „Жизнь Антонія“ св. Аеавасія Великаго.
- 2-я половина IV-го вѣка (?). Авва Силуанъ въ „Апофеогмахъ“
(послѣдняя редакція этого сборника относится и послѣдней
четверти V-го вѣка).
- 360-435-й годы. 19-е „Собесѣдованіе“ преп. Іоанна Кассіана
Римлянина.
- ?—† 430 (или † 450 ?)-я годы. „Къ Магій“ преп. Нила Синайскаго.
- Конецъ VI-го и начало VII-го в. „Лугъ Духовный“ Іоанна Мосха.
- 525—† 649 (или † 600 ?)-ые годы. „Лѣствица“ преп. Іоанна
Лѣствичника.
- IX-я вѣкъ. Греческій переводъ „Посланиа къ преп. Симеону Чудот-
ворцу“ преп. Исаака Сирина.
- 1025—† 1095-ые годы. „45-е Слово“ преп. Симеона Новаго
Богослова.
- 2-я половина XIII-го в. и 1-я половина XIV-го. „Главы“ св. Гри-
горія Синаита.
- XIV-я вѣкъ. „О жизни во Христѣ“ Николая Кавасилы.

Слѣдовательно, если бы даже вовсе не было внутреннихъ данныхъ къ мистическому истолкованію реченія „*οὐκ ἀπλαγῆς ἡ γῆστο*“, то самая хронологія побуждала бы, чрезъ интерполяцію, именно къ такому толкованію. Въ построенномъ хронологическомъ ряду, мистическое толкованіе Филип. 26-е естественно, а не-мистическое, какъ особенное, могло бы быть допущено лишь при весьма сильныхъ внутреннихъ побужденіяхъ со стороны текста. Между тѣмъ, текстъ не только не поощряетъ экзегета къ не-мистическому толкованію слова „*ἀπλαγῆς*“, но и, напротивъ, ставитъ толковнику затрудненія непреодолимыя. Согласіе же мистическихъ писателей: іудейскаго, языческаго и христіанскихъ въ техническомъ употребленіи глагола „*ἀπλαγῆς*“ и его производныхъ заставляеть расширить діапазонъ технического пользования этихъ словъ съ той или другой школы на весь культъ

турный orbis terrarum,—и трудно предположить чтобы св. Апостоль, углубленный въ мудрость не только іудейскую и христіанскую, но и въ мудрость языческую, могъ не знать слова столь существеннаго при изученіи внутренней жизни, въ какой бы средѣ первоначально это слово ни зародилось.

III.

Мистическое словоупотребленіе глагола „ἀρπάζειν“ корнями своими теряется въ глубокой древности и, думается мнѣ; зачаткомъ этого слова должно признать именно мистическое переживаніе внезапнаго отрыва отъ области чувственнаго, а не представленіе вѣвъ вѣшнихъ покрововъ, въ которыхъ отрывъ совершается. Думается, далѣе, что лишь впоследствии, при разростаніи вѣшнихъ оболочекъ мистическаго переживанія, слово это грубѣетъ, дѣлается деревянистымъ и выпадаетъ въ область мірскую. Но, не останавливаясь на этихъ мысляхъ, для обоснованія коихъ требуется излагать общіе взгляды на сущность языка, мы можемъ отмѣтить,—это простое наблюденіе—, что въ древне-греческомъ мнѣ переходъ человѣка въ міры иные представляется какъ *восхищеніе* или какъ *похищеніе* его трансцендентными существами, а самая восхищающая сила—какъ *θύελλα*, какъ *вихрь*, какъ сильный *вѣтеръ* и, притомъ, налетающій съ шумомъ (*θύω*—шумлю). Незримый, неосязаемый и, однако, могучій и порою всесокрушительный порывъ вѣтра, конечно, есть символъ наиболѣе сродный потустороннимъ силамъ, врывающимся въ міръ всякаго житейскаго полеченія и восхищающихъ отселѣ человѣка въ міры иные. Вотъ почему едва ли не каждая мистическая система включаетъ въ себя и понятіе о таинственномъ порывѣ нездѣшняго дуновения. Даже гвинейскіе негры фанти убѣждены, что когда они приносятъ въ жертву мѣстному фетишу людей и скотъ, то таинственный вихрь похищаетъ свои жертвы изъ тѣснаго кружка жрецовъ и жриць, хотя вихрь этотъ и не ощущается присутствующими поклонниками фетиша⁵⁵. Но этотъ символъ вихря имѣетъ въ мистической жизни и болѣе непосредственное значеніе,—значеніе

⁵⁵) L. F. Römer, — Nachrichten von der Küste Guinea, Kopenhagen und Lpz., 1769, S. 67. (Цит. по: Тэйлоръ, —Первоб. культ., СПб., 1873, Т. 2, стр. 419).

тайнственнаго вѣтра, дующаго снизу вверхъ, понуждающаго оставить все земное и воздымающаго горѣ. Эта *Ἑλέλλα* иногда облачалась у древнихъ болѣе яркою символическою одеждою, напримѣръ, въ мифѣ о Ганимедѣ, являлась орломъ Зевсовымъ или самимъ Зевсомъ-Орломъ; но извѣстно, что образъ орлий есть опять знаменованіе вѣтра. Нѣчто подобное видимъ даже у бушменовъ, по мнѣнію которыхъ вѣтеръ былъ ранѣе человѣкомъ, а потомъ обратился въ птицу и живетъ теперь въ горной пещерѣ⁵⁶.

Впрочемъ, наиболѣе обычны и, такъ сказать, каноничны у древнихъ эллиновъ были въ подобныхъ случаяхъ „прекраснокудряя“ Гарпія—*Ἀρπυία*⁵⁷, дочери Фавма и океаниды Электры и сѣстры вѣстницы боговъ Ириды, какъ гласятъ свидѣтельства наиболѣе вѣскія⁵⁸, или, по указанію другихъ,—дочери Тифона⁵⁹ или, еще, Посейдона⁶⁰. Не трудно понять, что оба послѣднія мнѣнія указываютъ на то же океаническое происхожденіе Гарпій, но съ забвеніемъ истиннаго смысла слова „*Океанъ*“, какъ мѣста некромантическаго

⁵⁶) Н. [Н.] Харузиянъ,—Этнографія. IV. Вѣрованія. СПб., 1905 г., стр. 39.

⁵⁷) О Гарпіяхъ см.:

Sittig,—*Harpynen* (Paulys-Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung von G. Wissowa, herausg. von W. Kroll. Stuttgart, 1912. Bd. 72, coll. 2417-2431).

V. Bérard,—*Harpynia* (Dictionnaire des Antiquités grecques et romaines, publié sous la direction de Ch. Daremberg et ed. Saglio, T. 31, Paris, 1899, pp. 13-17).

Engelmann,—*Harpynia* (Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie,—herausgegeben von W. H. Roscher. Lpz., 1884-1890, Bd. I, coll. 1842-1845)

Jessen,—*Phineus* (Roscher's Ausf. Lex., Lpz., 1902. Bd. 32. Lief. 51, coll. 2354-2375 и т. д.

⁵⁸) „*Θαΐμας δ' Ὀκεανοῦ βαθυρρεΐταιο θύγατρα ἡγάγετ' Ἡλέκτρον ἢ δ' ὀκείαν ἔτερον Ἴριον, ἡΰκομον; θ' Ἀρπυίας, Ἀελλώ τ' Ὀκυπέτην τε-*“ (Гесиодъ,—*Θεογονία*, 265-267. *Hesiodi carmina etc.* ed. Lehrs. Parisiis, 1840, Didot, p. 61).

„*Πόντον δὲ---Θαΐμας. Θαΐματος μὲν οὖν καὶ Ἡλέκτρας τῆς Ὀκεανοῦ Ἴριος καὶ Ἀρπυίας Ἀελλώ, Ὀκυπέτην*“ (Аполлодоръ,—*Βιβλιοθεκα*, I, 26. *Apollodori Bibliothecae libri III*, ed. stereotypa, Lipsiae, 1832, p. 4), То же у Гигина (Hygin. *fab.* 14).

⁵⁹) Valerius Flaccus,—*Argonautica* IV, 428 [84].

⁶⁰) Maurus Servius,—*Commentarii in Virgiliti Aeneidem*, IIII (Commentarii in Virgiliū Serviani, rec. H. Alb. Lion. Gottingae, 1826, Vol. I, p. 206).

культы. Что же касается до имени Фавма, то прозрачная этимология его указывает на рождение Гарпий отъ Изумленія. Итакъ, Гарпія—дочери изумленія и тайнодѣйственнаго культа пренесподнихъ силъ.

Согласно древней этимологіи, имя ихъ происходитъ отъ *ἄρρω*⁶¹, и это объясненіе можетъ быть подтверждено эолійскимъ названіемъ Гарпій,—*ῶρρα*⁶². Для современной этимологіи безспорно, что *ἀράζω*, *ἄρρη*, *Ἀρνια*, *Ἀρένια* и др.—одного корня⁶³. *Ἀρρη* и *ἄρρατος*—другое названіе, быть можетъ, тѣхъ же существъ, болѣе древнее, происходитъ отъ корня *srp-, сократившагося изъ sterp-, откуда происходитъ и *ger-, породившій латинское gario, или греческое *ἐρέπτομαι*. Это—все тотъ же корень, что и корень глагола *ἀράζω*⁶⁴.

Итакъ, по этимону, Гарпіи — *Восхитительницы*, *Исхитительницы*. Такъ именно характеризуютъ ихъ древніе. Гарпіи, по Свидѣ, „демоны восхитительницы—*ἀρακτικαὶ δαιμόνες*“ и „богини восхитительницы—*ἀρακτικαὶ θεαί*“⁶⁵. Живутъ онѣ у предѣловъ Запада на берегахъ Океана, по указанію однихъ⁶⁶, во Фракіи—по другимъ, возлѣ Салмидисса⁶⁷; въ глубинѣ Скиеи⁶⁸; или на островахъ *Κάλυδραι* Сицилійскаго моря⁶⁹;

⁶¹) Etymologicum Magnum, s. v., p. 3182; у Схолиаста къ Одиссеѣ I 241; въ Etymologicum Gudianum и пр. (Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, — von G. Wissowa u. W. Krohl. Stuttgart, 1912, Bd. 72, 14-ter Halbband, col. 2418).

⁶²) Hesychii Alexandrini Lexicon. Editionem minorem curavit Mauricius Schmidt. Ed. altera. Jenae, 1867, col. 114616.

⁶³) W. Prellwitz, — Etymologisches Wörterbuch der griechischen Sprache. Göttingen, 1892, S. 33: *ἀράζω*.

⁶⁴) E. Boissac, — Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Heidelberg-Paris, 1908, 2-me livraison, p. 81: *ἀράζω*.

⁶⁵) Suidae Lexicon graece et latine. Post Gaisfordum rec. et annotatis ac critica instruxit God. G. Bernhardt. T. I. Halis et Brunsvigae, 1853, col. 7539. s. v. По мнѣнію рецензента, „glossa temere inculcata“.

⁶⁶) „—*ἀρνια Πεδάργη βοσκομένη λεϊμώνι παρὰ ῥέον Ὠκεανοῖο*“ (Гомеръ. — Илиада, XVI 150-151)

⁶⁷) Аполлодоръ, — Библиотека I, 9, 21 ([106], p. 31).

⁶⁸) Псевдо-Писандръ у Схолиаста на Аполлонія Родосскаго, II 1089, о Гарпіяхъ: „*Πείσανδρος δὲ ὁ Πείσανδρος τοὺς ὀρνιθὰς φησὶ, εἰς Σκυθίαν ἀποκτιῆναι, ὅθεν καὶ ἐλήλυθεσαν*“ (Pseudopisandri Heroica Theogamia, 14. „Pisandri Fragmenta“, ed. Didot [81], p. 10).

⁶⁹) Virgilius, — Aeneis, III, 209.213 (Oeuvres de Virgile, texte latin, par E. Benois, T. 2, Paris 1882, p. 148), cp. Hygini Fabul. 14.

или на островахъ Строфадскихъ моря Эгейскаго ⁷⁰; или въ пещерѣ на Критѣ ⁷¹;—нѣкоторые приписываютъ имъ обиталищемъ Пелопонесъ ⁷², гдѣ рѣка *Τύρη* получила отъ нихъ свое имя *Ἄρλις*.

Насъ не занимаетъ выборъ одного изъ перечисленныхъ сообщеній, тѣмъ болѣе, что, при желаніи, они допускаютъ соглашеніе, ибо мѣстности, въ нихъ указываемыя, могутъ быть толкуемы, какъ временное обиталище Гарпій, или какъ пріюты различныхъ Гарпій. Первое предположеніе указывало бы на перемѣщеніе мистическаго культа, а второе— на различныя святилища этого культа.

Но нѣчто должно быть относительно нихъ отмѣчено: эти мѣстности, столь далекія другъ отъ друга, указываютъ, однако, на все одну и ту же дѣятельность Гарпій, какъ существъ экстазо-творческихъ. Подъ берегомъ Океана ⁷³ должно разумѣть нынѣшнее Авернское озеро и озеро Лукрское, въ древности бывшее заливомъ—*Sinus Lucrinus*,—этотъ спускъ въ подземное царство и святилище некроромантическихъ культовъ ⁷⁴. Фракія и Критъ съ его Диктійскою ⁷⁵ пещерою ⁷⁶, это опять мѣста

⁷⁰) Аполлоній Родосскій,—Аргонавтика, II 296-297 (Didot [82], p. 296). Servius,—Comm. in Virg. Aen. III 209. (Lion [60], Vol. I, pp. 203-204)

⁷¹) „Ἄρλιαι—ἔδραν κενθμῶνα Κρήτης Μινωίδος“ (Аполлоній,—Аргонавтика II, 298-299. Hesiodi Carmina, Apollonii Argonautica etc., ed. F. J. Lehrs et Fr. Dubner, Parisiis, 1840, F. Didot, p. 34).

⁷²) Аполлодоръ,—Библиотека. I 9.21 (id. [108], p. 32).

⁷³) Слово *Океанъ*, *Ὠκεανός*, есть транскрипція семитскаго *יָם-סוּף*, *hok-esan*, т. е. Заливъ (или пазуха, грудь, *κόλπος*) Богатствъ, Средствъ къ жизни и т. п. Слѣдовательно, названіе *Океанъ* значить какъ разъ то же самое, что и пояднѣйшія названія завимающаго насъ Лукрскаго залива: *Πλουτώνιον* или *Κόλπος Πλουτώνιος* у грековъ, а также *Κόλπος Ἐμπορικός*, т. е. Купеческій Заливъ или Заливъ Торговли, *Sinus Lucrinus* у римлянъ, *Golfe du Lucre* или *Golfe de la Richesse* (V é r a r d, i d. [75], pp. 316-317).

⁷⁴) V. Bérard,—Les Phéniciens et l'Odyssee. T. II. Paris, 1903, p. 316.

⁷⁵) „---αι [Ἄρλιαι] δ' ἐπέδραν δάματι Δικταίης περιώσιον ἄντρον εἰρήνης“, (Аполлоній Родосскій,—Аргонавтика, II 433-434, id. [82], p. 36).

⁷⁶) Нынѣ открытою трудами археологовъ. Соотвѣтствующая исторія археологическихъ изысканій суммарно изложена Ж. Тутенюмъ въ статьѣ „Archéologie religieuse de la Crète ancienne“ (J. Toutain,—Etudes de Mythologie et d'histoire des religions antiques, Paris, 1909, pp. 157-174= „Revue d'Histoire des Religions“ T. 48, an. 1904). Прочая литература около критскихъ изслѣдованій указана въ статьяхъ:

II. Флоренскій,—Пращуры любомудрія („Богословскій Вѣстникъ“, 1910 г. I, апрѣль, стр. 639-644).

экстатическихъ культовъ, и притомъ древнѣйшіе, т. е. связанные съ почитаніемъ Земли. Слѣдовательно, Гарпіи живутъ тамъ, гдѣ постоянное пребываніе „восхищенія“ и „изступленія“ ⁷⁷.

Первоначально, Гарпіи—вѣстницы и соглядатаицы царства подземнаго и поставщицы душъ Эринніямъ. Когда же схоласти захотѣли упорядочить сложный и несогласованный міръ древнѣйшаго міа, то Эринніи были отнесены къ богамъ преисподнимъ, Евмениды — къ богамъ небеснымъ, а Гарпіи были помѣщены посрединѣ: „Furiae apud inferos, Dirae apud superos, in medio Harpiae“ — даетъ схему Сервій ⁷⁸. Эта схема, быть можетъ, подтверждается аркадскимъ повѣріемъ о троякихъ Эринніяхъ — небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, сообщаемымъ у Павсанія.

Но впоследствии это расчлененіе стирается. Евмениды, Эринніи и Гарпіи теряютъ строгое различіе, и эпитеты ихъ смѣшиваются. Луканъ, напримѣръ, называетъ Гарпію „stygias canes — стигійскими псами“ ⁷⁹, а Сервій замѣчаетъ, что Тизифона, по мнѣнію однихъ, — Гарпія, а по мнѣнію другихъ—Фурія ⁸⁰. Исихій тоже называетъ ихъ „ἀφλακτοῦς

П. Флоренскій,—Напластованія эгейской культуры („Вогословскій Вѣстникъ“, 1913 г., II, июль-августъ, стр. 384-389).

Сюда надо добавить:

René Dussaud,—Les civilisations préhelléniques dans le bassin de la mer Egée, 2-me édition, Paris, 1914.

Р. Ф. Лихтенбергъ,—Доисторическая Греція. СПб., 1914 г.

Е. Г. Кагаровъ,—Изъ заграничныхъ впечатлѣній. СПб. 1912. (Отд. отъ изъ „Гермеса“ за 1911 и 1912 гг.).

Е. Г. Кагаровъ,—Основные моменты въ исторіи критско-микенскаго искусства. Одесса, 1911. (Отд. отъ изъ „Зап. Имп. Одес. О-ва Ист. и Древн.“ Т. 29).

⁷⁷) О пещерахъ, какъ мѣстахъ мистическихъ культовъ, см. кое-что въ: Свящ. П. Флоренскій,—Смыслъ идеалкама. Сергіевъ Посадъ, 1915, гл. XI, стр. 46-48. (= „Юбилейный Сборникъ Императорской Московской Духовной Академіи“, Сергіевъ Посадъ, 1915 г., Ч. 2, стр. 84-87).

⁷⁸) Servius,—Commentarii in Virgillii Aeneidem, III 208 (Lion ^[60]. Vol. I, p. 204): „Sane apud inferos furiae dicuntur, et canes; apud superos dirae et aves.— in medio vero Harpiae dicuntur“.

⁷⁹) Луканъ,—Фарсалия, VI 733 (M. Annaei Lucani Pharsalia, ed. ster. Lipsiae, 1834, p. 137).

⁸⁰) Servius,—Commentarii in Virgillii Aeneidem, III 252 (Lion ^[60], Vol. I, pp. 207-208).

κύνας—хищными собаками“⁸¹, другіе—„Зевсовыми псицами“: „μεγάλοιο Διὸς κύνας“⁸²—Аполлоній Родосскій, „canes Jovis“⁸³—Сервій, и, наконецъ, „famulas Jovis“⁸⁴—Валерій Флаккъ. Въ графическихъ же искусствахъ образъ ихъ почти отождествляется со Сфинксами, Горгонами, Сиренами, Гесперидами и другими чудовищами древняго мѣа⁸⁵.

Миеологи признають въ Гарпіяхъ существа психопомпическія. Вообще говоря, это—такъ. Но отсюда слишкомъ поспѣшенъ тотъ выводъ, что, въ качествѣ вѣтровъ, демоны смерти или, — воспользуемся позднѣйшею терминологіею—, ангелы смерти древнихъ „похищаютъ душу въ тотъ моментъ, когда она теряется въ атмосферѣ“⁸⁶. Правда, по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, Гарпіи могли, въ вульгарномъ пониманіи, отождествляться съ ангелами смерти, вродѣ того, какъ у насъ, въ вульгарномъ пониманіи, отшельничество отождествляется съ ненавистью къ природѣ и къ обществу; и, съ другой стороны, Гарпіи могли отождествляться, въ огрубѣломъ народномъ сознаніи, и съ вѣтрами, подобно тому, какъ у насъ духовное восхищеніе, людьми не-духовными принимается за нервное возбужденіе. Но, тѣмъ не менѣе, и толкованіе Гарпіи какъ вѣстницъ смерти, и приравниваніе ихъ къ вѣтрамъ основывается на невнимательномъ чтеніи соотвѣтственныхъ текстовъ и, въ свой чередъ, искажаетъ пониманіе текстовъ. Неправильность обычнаго взгляда доказана Эрвиномъ Родэ⁸⁷.

⁸¹) Hesychius,—Lexicon [62], col. 232 34-35, s. v. Впрочемъ, такъ понимаетъ это мѣсто В. Бераръ (Daremberg et Saglio, T. III, p. 14). М. Шмидтъ же, издатель „Словаря“ Исхія, ставятъ новую интерпункцію; а именно: „Ἀρπίας ἀρπακτιζοὺς κύνας“.

⁸²) Аполлоній Родосскій,—Аргонавтика, II 289 (Hesiodi Carmina, Apollonii Argonautica etc., ed. F. S. Lehrs et Fr. Dubner, Parisiis, 1840, F. Didot, p. 33).

⁸³) Servius,—Commentarii in Virgilii Aeneidem, III 209 (Lion [60] Vol. I, p. 204).

⁸⁴) C. Valerii Flacci Argonauticon, IV 520 C (Bibliothèque latine-française, publié sous les auspices de S. A. R. M. Le Dauphin. 17-me livraison, Paris, 1829. Valerius Flaccus, l'Argonautique).

⁸⁵) Bérard (Daremberg et Saglio, id. [57], pp. 14-15).

⁸⁶) A. Maury,—Histoire des religions de la Grèce antique, Paris, 1857, T. I, p. 167, an. 6.

⁸⁷) Erwin Rhode,—Psyche. Seelencult und Unsterblichkeitsglaube der Grie-

Но, чтобы понять возрѣніе древнихъ на это дѣло, надо на минуту отойти въ сторону отъ общаго пути нашихъ разсмотрѣній и вникнуть въ древнюю мысль объ умираиіи.

Человѣкъ умираетъ только разъ въ жизни, и потому, не имѣя опыта, умираетъ неудачно. Человѣкъ не умѣетъ умирать, и смерть его происходитъ ошупью, въ потемкахъ. Но смерть, какъ и всякая дѣятельность, требуетъ навыка. Чтобы умереть вполнѣ благополучно, надо знать, какъ умирать, надо приобрести навыкъ умираиія, надо выучиться смерти. А для этого необходимо умирать еще при жизни, подъ руководствомъ людей опытныхъ, уже умиравшихъ. Этотъ-то опытъ смерти и дается подвижничествомъ. Въ древности училищемъ смерти были мистеріи.

У древнихъ, переходъ въ иной міръ мыслился: либо какъ разрывъ, какъ проваль, какъ ниспаденіе, либо какъ восхищеніе. Въ сущности, всѣ мистерійные обряды имѣли цѣлью уничтожить смерть, какъ разрывъ. Тотъ, кто сумѣлъ умереть при жизни, онъ не проваливается въ преисподнюю, а переходитъ въ иной міръ. Посвященный не увидитъ смерти — вотъ затаенное чаяніе мистерій. Не то, чтобы онъ оставался вѣчно здѣсь; но—онъ иначе восприметъ кончину, чѣмъ не-посвященный. Для не-посвященнаго, загробная жизнь — это абсолютно-новая страна, въ которой онъ не умѣетъ разобраться,—въ которую онъ рождается, какъ младенецъ, не имѣющій ни опыта, ни руководителей. Посвященному же эта страна уже знакома,—онъ уже бывалъ въ ней, уже осматривалъ ее, хотя бы издали, и подъ руководствомъ людей опытныхъ. Онъ уже знаетъ всѣ пути и перепутія потусторонняго царства, и переходитъ туда не беспомощнымъ младенцемъ, а юношей или даже взрослымъ

chen, 4-te Aufl., Tübingen, 1907, Bd. I, SS. 71-73.—Г. Вейкеръ, О. Круаіусъ и В. П. Клиггеръ видятъ въ Гарпіяхъ, какъ и въ Сиревахъ, Кервахъ, Эриніяхъ и другихъ существахъ высшей міеологіи грековъ, „души мертвецовъ“, при чемъ это толкованіе не исключаетъ и толкованія ихъ какъ вѣтры, ибо самая душа мыслиется въ міеологіи, какъ вихрь, какъ вѣтеръ (Витольдъ [П.] Клиггеръ, — Животное въ античномъ и современномъ суевѣрїи. Киевъ, 1911 г., стр. 41-42 сл.). Но изъ того, что Гарпіи суть(?) души-вихри, ничуть не слѣдуетъ, будто похищеніе Гарпіями есть смерть, ибо явленія, отчасти подобныя смерти, вродѣ восхищенія, летаргіи и т. д., тоже могутъ производиться существами хеоническими.

мужемъ. Онъ, какъ говорили древніе, знаетъ карту иного міра и знаетъ наименованія потустороннихъ вещей. И потому, онъ не растеряется и не запутается тамъ, гдѣ отъ неожиданности толчка и по неопытности, придя въ себя послѣ глубокаго духовнаго обморока, не-посвященный не найдетъся, какъ поступить, и не пойметъ, что дѣлать. Этого-то переходъ въ иное царство, при жизни ли, или въ концѣ ея, совершается Гарпіями. Демоны, или, по нашему, ангелы экстаза уносятъ туда душу, чрезъ восхищеніе ея, восхищаютъ ее. Иногда восхищенная душа возвращается обратно, иногда нѣтъ. Но и въ послѣднемъ случаѣ, повторяю, это не было смертью, а было похищеніемъ души въ иной міръ. Вотъ почему это ухождение отсюда чрезъ экстазъ, чрезъ восхищеніе, древними противополагалось смерти: тотъ, кто при жизни умеръ для міра, т. е. получилъ даръ восхищаться въ міры иные, — тотъ вкусилъ безсмертія и, слѣдовательно, умереть не можетъ. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ могло быть и такъ, что

„восторгъ внезапный умъ плѣнилъ“

въ первый и послѣдній разъ. Вдругъ, на внутреннихъ силъ исполненную, но ихъ еще не раскрывшую, прекрасную душу нисходилъ отъ кого-нибудь изъ небожителей божественный даръ экстаза. И душа, не огрубившая еще своихъ связей съ землею, исхищалась совсѣмъ изъ земли и оставалась въ мірахъ иныхъ. Такъ именно было, повидимому, съ Клитомъ:

„Клита похитила, свѣтлой его красотою плѣниая,
златопрестольная Эось, чтобъ былъ онъ причисленъ къ без-
смертнымъ—

*ἀλλ' ἦτοι Κλέτων χροσόθρονος ἤρπασεν Ἥώς,
κάλλεος εἶνεκα οἷο, ἵν' ἀθανάτοισι μετεῖη“*⁸⁸.

Такова же участь и Ганимеда.

„—Младой Ганимедъ, небожителямъ равный.
Истинно былъ на землѣ онъ прекраснѣйшій сынъ человѣковъ!
Онъ-то богами и взятъ въ небеса, виночерпцемъ Зевесу,
Отрокъ прекрасный, дабы обиталъ среди сонма безсмертныхъ.
—καὶ ἀντίθεος Γανυμήδης,
ὅς δὴ κάλλιστος γένετο θνητῶν ἀνθρώπων.
τὸν καὶ ἀνηρείψαντο θεοὶ διὰ οἰνοχοεῖν
κάλλεος εἶνεκα οἷο, ἵν' ἀθανάτοισι μετεῖη“⁸⁹.

⁸⁸) Гомеръ, —Одиссея, XV, 250-251. Переводъ Жуковского.

⁸⁹) Гомеръ, —Илиада, XX, 232-235. Переводъ Гнѣдича.

Оба они, и Клитъ и Ганимедь, питаюсь въ мірѣ мистическомъ пищею боговъ, нектаромъ и амвросіей, пресуществили свою тлѣнную кровь въ божественный, нетлѣнный *ἔχθος*, и самыя тѣла ихъ перешли къ иному порядку существованія.

• Противоположеніе смерти и восхищенія уже въ „Одиссеѣ“ проводится съ полною опредѣленностью, и можно лишь удивляться, что изслѣдователямъ (—не считавшимся съ явленіями мистическими—) удавалось не замѣтить этого противопоставленія.

Такъ, Телемакъ, въ бесѣдѣ съ Аѳиною, высказываетъ сожалѣніе, что Одиссей не умеръ, не погребенъ ахеянами, и, слѣдовательно, не оставилъ сыну своей славы. „Боги сдѣлали его невидимымъ—οἱ [θεοί] κείνον μὲν αἴσιτον ἐποίησαν περὶ πάντων ἀνθρώπων“⁹⁰. Но онъ не умеръ, думаетъ Телемакъ, его похитили Гарпіи, и потому-то онъ сталъ невидимъ:

„Νῦν δὲ μιν ἀκλειῶς Ἀρπυιαὶ ἀνηρείψαντο,
ὥδετ' αἴσιτος, ἄπνστος“⁹¹.

И какъ разъ то же сожалѣніе, что Одиссей не умеръ и не погребенъ, высказываетъ Евмей въ бесѣдѣ съ неузнаннымъ имъ Одиссеемъ; а затѣмъ добавляетъ:

„Νῦν δὲ μιν ἀκλειῶς Ἀρπυιαὶ ἀνηρείψαντο“⁹².

Итакъ: „Не умеръ, а похищенъ Гарпіями“—такова формула древнихъ. Въ расширенномъ видѣ то же противоположеніе видимъ и въ рѣчи Пенелопы. Полная тоски, „старца Икарія дочь“ желаетъ: или быть мгновенно убитой стрѣлою Артемиды, или быть похищеною Вихремъ.

„О, Артемида, богиня великая, дочь Громовержца,
тякой стрѣлою твоею меня порazi, и изъ тѣла
выведи душу мою. Иль когда бы меня ухватила—

ἢ ἦλπιτα μ' ἀναρπάξασα θνήλλα—

Буря и мглстой дорогою со мною умчалася въ край тотъ,
гдѣ начинается свой путь Океанъ, круговратно бѣгущій!

Были Пандаровы дочери схвачены бурєю—*θνήλλα—*. Боги

мать и отца погубили у нихъ; сротами остались

въ домъ семейномъ ояъ; Афродита богиня питала

ихъ молокомъ, сладко-тающимъ медомъ, виномъ благовоннымъ;

⁹⁰) Гомеръ,—Одиссея, I, 235.

⁹¹) id., I, 241-242.

⁹²) id., XIV, 371.

—τὴνφ καὶ μέλει γλυκερῆ καὶ ἠδέϊ οἴνφ—

Ира дала имъ, отъ всѣхъ отличая ихъ дѣвъ земнородныхъ, умъ и красу; Артемида плѣнительной стройностью стана ихъ одарила; Аѳина ихъ всѣмъ научила искусствамъ. Но, когда на высокой Олимпѣ вознеслась Квеерея тамъ умолять, чтобъ супружества счастье далъ непорочнымъ дѣвамъ Завесь громобоецъ---

---Γαρπίη, δῆββ̄ βεαзащитныхъ похитя, ихъ въ руки
τόφρα δὲ τὰς κοίφρας Ἀρπυιαὶ ἀνηρείψαντο καὶ ῥ' ἔδοσαν στρυγεροῖσιν
Ἐριννύσιν ἀμφιπολεεῖν—

предали грозныхъ Эриний, чудовищамъ въ рабство.—О! еслибъ такъ и меня олимпійскіе боги съ земли во мгновенье сбросили! если бы меня, съ Одиссеемъ въ душѣ, Артемида свѣтлокудрявая въ темную вдругъ затворила могилу---⁹³

Ясно, что высказываемое въ приведенномъ отрывкѣ желаніе скоро умереть есть нѣчто иное, чѣмъ желаніе быть похищенной. Но, хотя и противоположными путями, хотя и съ разныхъ сторонъ, однако оба они ведутъ къ одному концу — къ избавленію отъ земной юдоли. Или такъ, или иначе, но не влачить унылаго существованія на землѣ,— вотъ о чемъ томится Пенелопа. Слѣдовательно, Гарпіи, о которыхъ говорится въ концѣ отрывка, или Вихрь, о которомъ говорится въ началѣ, не убиваютъ, а восхищаютъ человѣка живымъ и несутъ его къ берегу Океана. Итакъ,

ἀναρπάξασα οἴχοιο (ст. 63) = *Ἀρπυιαὶ ἀνηρείψαντο* (ст. 77) = *ἀνέλοντο θύελλα* (ст. 66).

Это-то, единое въ разныхъ реченіяхъ, понятіе, грубѣя и перерождаясь въ устахъ не-мистическихъ въ *похищеніе* изъ *восхищенія*, дало поговорку:

Ὡς μ' ὄφελ' ἤματι τῷ ὅτε με πρῶτον τέκε μήτηρ
οἴχεσθαι προφέρουσα κακῇ ἀνέμοιο θύελλα
εἰς ὄρος ἢ εἰς κῆμα πολυφλοίσβοιο θαλάσσης—

О, если бы меня въ тотъ день, когда меня только что родила мать, увезъ злой вихрь вѣтра на гору или въ волны шумнаго моря⁹⁴.

⁹³) *id.*, XX, 61-81.—Переводъ Жуковского. Въ стихѣ 63-мъ мѣняю „О!“ на „Иль“, представляющемъ точную передачу „ἢ ἔπειτα—или же“; въ стихѣ 77-мъ опускаю произвольно и неосмысленно вставленный эпитетъ Гарпій „гнусныя“. Точно также не совсѣмъ основательно переводчикъ характеризуетъ Эриний, какъ „грозныхъ“, да еще, „чудовищъ“, и передаетъ имъ въ „рабство“ дѣвъ. Ничего такого у Гомера, кажется, нѣтъ; слово „στρυγεροῖσιν“, вѣроятно, употреблено въ смыслѣ постоянного эпитета, и восхищеніе дѣвъ Пандарѣя изображается поэтѣмъ въ тонѣ отнюдь не трагическомъ, и тѣмъ болѣе не элегическомъ.

⁹⁴) Гимны Орфея, 1919, 3618, 7111 (цит. по Берару, у Daremberg et Saglio [⁹⁷]).

Можетъ быть, подобное же значеніе гибели имѣетъ и одна Косская надпись ⁹⁵, гласящая: *ΠΡΟΜΟΙΡΟΣ ΑΡΠΑΓΗ* — „безвременное похищеніе“. Говорю „можетъ быть“, ибо мыслимо и то, что надпись эта имѣетъ въ виду какой-нибудь особый переходъ въ иную жизнь, напримѣръ, въ экстагическомъ подъемѣ.

Въ трагедіи, противоположеніе двухъ видовъ ухода съ земли встрѣчается многократно. Такъ, напримѣръ:

„Пусть эвиръ бы мужа того
раньше объялъ

или Аидъ бездонный—

*Ὅρατε πρότερον αἰθέρα δύναι μέγαν ἢ τὸν κολόκονον. Ἄδαν** ⁹⁶.—

воскликаетъ у Софокла хоръ. Или:

„Ахъ, пусть бы внезапный вихрь
на насъ съ утесовъ вессалійскихъ грянулъ,
на бурныхъ крыльяхъ вдаль отсюда насъ унесъ!—

*Εἴθ' ἀνεμώεσά τις
γένοιτ' ἐλουρός ἐσιώτις αἶθρα,
ἥτις μ' ἀποκίσειεν ἐκ τόπων---* ⁹⁷

и, можетъ быть, сюда же относится одно мѣсто изъ „Филоктета“ ⁹⁸. Подобные же образы встрѣчаются и у Еврипида.

„Тучи, возьмите меня... съ полей Эллады
далеко, въ темную ночь,
къ мерцающимъ звѣздамъ.
Сердце не вынесетъ муки—
*ἀν' ὑγρόν ἀμπταίην αἰθέρα
πρόσω γαίας Ἑλλάδας
αἰτήρας ἐσπερίους*“ ⁹⁹—

взываетъ въ неисходной тоскѣ по утерянномъ сынѣ Креуса. Когда же сынъ обрѣтается, то „богоизступленная—θεο-

⁹⁵) Insc. of Cos 322 (Rhode,—Psyche, 4-te Aufl. Tübingen, 1907, Bd. 2, S. 411)

⁹⁶) Софокль,—Аяты-бичевосецъ, 1192-1194 (Рус. пер. Θ. Зѣлинскаго, М., 1914, Т. I, стр. 112; текстъ—по парижскому изд. G. Didot 1864 г.

⁹⁷) Софокль,—Трахинянки, 953. (Рус. пер. id., Т. 3, стр. 108; текстъ—id. p. 237).

⁹⁸) Софокль,—Филоктетъ, 1092 (рус. пер., id., Т. I, стр. 243; текстъ—id., p. 206).

⁹⁹) Еврипидъ.—Ионъ, 809-812 строфа 5-я (Театръ Еврипида. Пер. Н. Θ. Анненскаго. Т. I, СПб., [1907], стр. 487; Euripidis Tragoediae. Ed. stereotypa, Lipsiae, 1828, Т. 4, pp. 362-363).

μανής“¹⁰⁰, т. е. въ изступленной радости и внѣ себя, мать опять хотѣла бы перенестись на небо:

„Io!... Въ горящій эфиръ
всю радость изъ сердца въ эфиръ,
сверкающій шлю я...—
ἰὼ, ἰὼ. Αἰμπρός αἰθέρος ἀναπνεύσαι
τιν' αἰδᾶν ἄισω,
βοάσω;—“¹⁰¹.

А когда Тесея, неправо проклянувъ сына своего, погубилъ неповиннаго, то Артемида предлагаетъ виновному одно изъ двухъ:

„Потемокъ Тартара теперь
желай для своего позора,
иль птицей сдѣлаться желай
и въ высь отъ этой оскверяенной
тобою улетѣть земли.
Нѣтъ больше мѣста для тебя
среди чистыхъ въ этомъ мірѣ, вовсе....—
Πῶς δ' οὐχ ἔπο γῆς τάρταρα κρέπτεας
δέμας αἰσχυνθεῖς;
ἢ πτηνὸς ἀνω μεταβάς βίοντον,
πήματός ἐξω πόδα τόνδ' ἀνέχεις;
ὡς ἐν γ' ἀγαθοῖς ἀνδράσιν οὐ σοὶ
κτεητὸν βίοντον μέρος ἐστίν“¹⁰².

Въ отчаяніи хочетъ быть похищеннымъ вихремъ и Адрасть:

„Увы, улы мя! Пусть бы по лицу земли меня повесъ разсѣять вихрь
и огненное пламя Зевса пусть бы пало въ голову—

ἰὼ, ἰὼ μοί μοι.
κατὰ με πέδον γὰς ἔλοι,
διὰ δέ θύελλα σπάσαι,
πυρός τε φλογμὸς
ὁ Διὸς ἐν κάρᾳ πέσοι“¹⁰³.

Во большинствѣ приведенныхъ отрывковъ, желаніе умереть, а если нѣтъ—то быть восхищеннымъ, высказывается отъ невыносимости нравственныхъ мученій, или же отъ нравственного потрясенія. Но, коренится ли оно въ причинахъ внѣшнихъ,

¹⁰⁰) id., 1417. (Пер. Анненскаго, id., стр. 513; текстъ, id., p. 383).

¹⁰¹) id., 1461—1463. (Пер. Анненскаго id., стр. 515; текстъ id., p. 384).

¹⁰²) Еврипидъ,—Ипполитъ, 1304-1309. (Пер. Анненскаго, id., стр. 320-текстъ, id., Т. 2, pp. 286-287).

¹⁰³) Еврипидъ,—Умоляющія, 830-833. (Текстъ, id.,—2, p. 419).

возникая подъ гнетомъ обступившихъ несчастій, или же происходитъ отъ причинъ внутреннихъ, отъ безысходнаго сознанія тяжкой вины,—безразлично: желаніе быть восхищеннымъ такъ и остается тутъ однимъ желаніемъ: и таинственный Вихрь и восхитительницы Гарпіи не внемлютъ тому, кто ищетъ ихъ, лишь чтобы избавиться отъ несчастія или отъ вины въ этомъ мірѣ, не имѣя, однако, внутренняго влеченія къ міру иному. Такъ, въ послѣдствіи, герои мѣа новаго, Манфредъ, тщетно ищетъ забвенія, но не находитъ его, ибо не для горняго пытается покинуть родное ему долънее, но ради долъняго хочетъ посягнуть на посвященіе. И нѣтъ ему забвенія: отверзутся врата Ээира,—не для него.

Напротивъ, тамъ гдѣ входъ дается, во всѣхъ, прямо припоминаемыхъ или молчаливо подразумѣваемыхъ, случаяхъ посвященія, лишь невинная душа и очищенное сердце получало „восхищеніе“. И Клитъ, и Ганимедъ, и Пандареевы дочери, цѣломудренныя и прекрасныя, восхищены, потому что въ нихъ уже не было земной тяги. Послѣ испытаній, посланныхъ небожителями и все же оставаясь съ небожителями въ мірѣ; вскормленныя мистерійнымъ кикеонномъ, (—ибо пища ихъ—смѣсь изъ творога, меда и вина—то былъ именно кикеонъ—), который вкушали посвящаемые въ элевзинскія таинства; усвоившія себѣ дары небесныхъ художествъ, дочери Пандарея, конечно, уже не могли быть ничтожными

„межъ дѣтей ничтожныхъ міра“,

и не для нихъ сталъ бракъ, стезя земного подвига. Тогда-то ихъ и похитили Гарпіи: дѣвѣ вошли въ Ээиръ. Перестали ли онѣ быть на землѣ, что, судя по сказанію, весьма вѣроятно, или остались здѣсь, посвященныя,—это ужъ дѣло второстепенное. Важно же то, что ихъ приняло безмятежное Лаазурное Царство. Да, повѣствованіемъ Пенелопы весьма отчетливо изображается посвященіе: Гомеръ, здѣсь какъ и вездѣ, является создателемъ или возсоздателемъ ээиологическаго мѣа, и образы его, какъ обычно у него, суть отобразы культовой и мистической дѣйствительности, имъ наблюденной и поэтически осознанной.

Таковъ правый путь къ восхищенію.

Но бываютъ и особые случаи. Мистическая утонченность иногда сочетается съ нравственною грубостію, и способность проникать въ міры иные не красота души, а уродство, имѣетъ своюю сопутникомъ. Тогда, какъ молнія, поражающая верхи скалъ, нисходитъ на приклоненную долу вѣшную силу паренія, и самое восхищеніе,—кажется такою душѣ—, отрываетъ ей приросшія къ землѣ органы. Такой тайновидѣцъ тоже восхищается, но восхищается съ тѣлою. Такой—тоже паритъ, но ему это—какъ агонія. Эфирный даръ ему—помѣха въ жизни и вина мученій. Ни на землѣ, ни въ небѣ не находитъ онъ пристанища, ибо снизу его тянетъ вверхъ, а сверху вожделѣтся тлѣнное. Эфирнаго не хочетъ, а земное, изъ-за вѣшательства эфирнаго, частью утекаетъ незамѣтно, частью же горкнетъ и тухнетъ,—ибо все горько и все смрадно предъ нектаромъ и амвросіей. Какая досада, если восхищеніе гостемъ подойдетъ къ обѣденному столу! Тогда отъ тайноводственныхъ Гарпій, окрыленныхъ дѣвъ голубого Эира, отшатнешься, какъ отъ гнусныхъ хищницъ, рвущихъ изъ рукъ жертву „царицѣ страстей“—утробѣ. Небесный даръ иночества,—ибо чтò жъ иное есть восхищеніе, какъ ни способность стать и нымъ міру? —, этотъ даръ покажется обладателю его зловонной птицею, выклевывающей у него изо рта жирный кусокъ.

Эта-то, вульгарная, оцѣнка Гарпій и стала ходячею, уже въ древности; а наиболѣе доступнымъ изъ мѣстовъ гарпійнаго круга—сказаніе о Финей. Оно перешло даже въ поговорку, сообщаемую Діономъ Кассіемъ: „*Ἐλεῖν τὴν ἄρτιαν τὰ σιτία αὐτοῦ ἀφελόμενος*—отнимая у него пищу словно какая гарпія“.

Судя по множеству графическихъ воспроизведеній этого мѣста ¹⁰⁴ и нѣсколькимъ дошедшимъ до насъ изводамъ его въ письменности, онъ былъ очень извѣстенъ въ древнемъ

¹⁰⁴ Ср. Dagemberg et Saglio, id. [57], тутъ же и нѣкоторые рисунки. У С. Ренака (Salomon Reinach, —*Répertoire des vases peints grecs et étrusques*. Т. I, Paris, 1899) можно найти маленькія воспроизведенія этихъ изображеній и точныя указанія на первоисточники. Гарпіи и Финей: pp. 1193, 4; 200-201, 2; 427a, в; 441. Финей, но безъ Гарпій: pp. 346a, 436a.

Еще объ изображеніяхъ Гарпій см. въ статьѣ Зиттига, n° 4 (Pauly-Wissowa, —*Real-Enc.* [57], coll. 2420-2423).

мірѣ ¹⁰⁵. Наиболѣе распространенная версія, — Аполлодора ¹⁰⁶—, такова:

Аргонавты пристали къ еракійскому городу Салмидиссу (*Σαλμυθισός*). Здѣсь царствовалъ слѣпой вѣщунъ Финей — *μάντις Φινεύς*. Ослѣпили жъ его, какъ говорятъ одни, — боги, за то, что онъ предсказывалъ людямъ будущее, а по разсказу другихъ, — Борей и Аргонавты, за то, что, по наущенію своей второй жены, онъ ослѣпилъ дѣтей отъ перваго брака. Наконецъ, по третьему сообщенію, его ослѣпилъ Посейдонъ, за то, что, вопреки богу, Финей указалъ сынамъ Фрикса дорогу отъ Колховъ въ Элладу. „А боги послали ему и Гарпій. Онѣ были крылаты и, лишь только возлѣ Финей ставилась ѣда, слетѣвъ съ неба, онѣ болъшую часть ѣды похищали — *ἀνήραλαστον* —, оставляли же кое-чего немного, притомъ пропитаннаго смрадомъ, такъ что нельзя было поднести эти остатки ко рту“.

Аргонавтамъ, желавшимъ узнать объ исходѣ своего плаванія, онъ сказалъ, что походъ ихъ будетъ благополученъ, если только они избавятъ его отъ Гарпій. Тогда участники похода поставили возлѣ Финей столъ съ яствами. Гарпій тотчасъ же налетѣли. Но сыновья Борея, будучи сами крылаты, прогнали Гарпій, преслѣдуя ихъ по воздуху и взявъ обѣщаніе впредь не беспокоить Финей.

Мистическій смыслъ этого сказанія прозраченъ. Во Фракіи, какъ извѣстно, были истоки мистическихъ и экстатическихъ

¹⁰⁵ Этотъ мнѣ излагаетъ уже Гесіодъ, въ „*Ἰγῆς Περίοδος*“. Страбонъ (VII 302); Эсхилъ въ „Прометеевъ“ (ст. 725) и въ „Евменидахъ“ (ст. 50) и Софоклъ въ „Антигонъ“ (ст. 9804), здѣлавше на него ямекн. старили его на сцену (Исхій, подъ словомъ *καταρράχτης*); его возобновили, затѣмъ, Антимахъ и Писандръ (Схولیастъ къ Аполлонію Родосскому II, 296 и 1088); до насъ дошла лишь поэтическая обработка мнѣа у Аполловія Родосскаго въ „Аргонавтикѣ“ (II, 184 сл.); въ „Аргонавтикѣ“ Валерія Флакка (IV, 450) данъ переводъ предыдущей обработки, но съ нѣкоторыми вариантами. Сообщенія Діонисія Милетскаго, Гелланика и Ферекида передаются намъ Діодоромъ Сицилійскимъ (IV, 43-44) и схولیастами (Схоліи къ Аполлонію Родосскому II, 207, 178, 181, 279). Другіе варианты сообщены Аполлодоромъ I, 9, 21; III, 15, 3), Сервіемъ (ad Aen. III, 209), Гигинномъ (Fab. 14), Палэфатомъ (*Аплог.* XXIII), Цеце (ad Lycoph. 653) и др. (См. Daremberg et Saglio, id. [57], p. 15)

¹⁰⁶ Аполлодоръ, — Вибліотека, III, 921 (Apollodori Atheniensis Bibliothecae libri III. Editio stereotypa, Lipsiae, 1832, p. 31).

культовъ. Финей, царь еракійскаго города, и царь именно за свой даръ прорицанія¹⁰⁷, и даже прямо называемый „*μάντις*—вѣщунъ“, есть лицо по преимуществу склонное къ экстазамъ. Онъ слѣпъ,—по винѣ своей ли, или по волѣ боговъ,—это не существенно: но слѣпота его, какъ и слѣпота Эдипа, Тирезія или Гомера, для него есть условіе тайновѣдѣнія: для вхожденія въ міръ иной потребна отрѣшенность отъ міра этого. Онъ—*μάντις*; но этотъ насильственный даръ тяготитъ его. Ему хочется жить, какъ всѣ. Но, лишь только пытается онъ войти въ гущу обычной жизни, какъ восхищеніе овладѣваетъ имъ, и вѣстницы иного міра отнимаютъ у него то, чѣмъ живутъ люди, и обезвкусиваютъ ему радости міра сего. Лишь сыны Борея¹⁰⁸, существа родственнаго Гарпіямъ, но соответствующаго экстазу активному, мистикъ мужественной, прогоняютъ отъ вѣщуна его женскую экстаичность, его пассивный медумизмъ.

Замѣчательно, что и Борея¹⁰⁹, другое божество съ ярко выраженной силою аполлинійнаго экстаза, эллины признавали обитателемъ, и даже владѣтелемъ, Эракіи. Родина Борея—Эракія¹¹⁰. Борей „*βασιλεύς ἢν Θρακίας*—былъ царемъ Эракіи“ сообщаетъ Евстаѳій¹¹¹; эпитетъ Борея, поэтому, „*Θρηάκιος*—Эракійскій“¹¹². Указывается и болѣе точно обиталище его: это—при-стримонская мѣстность¹¹³, почему на-

¹⁰⁷ Аполлодоръ,—Библиотека, III, 921 (id. [108], p. 31). Ср. у Сервія, „*Quidam autem dicunt hunc Phineum ob divinitatem a Thracibus regem cooptatum*“ (Servius,—Commentarius in Virgillii Aeneidem, III, 209; ed. Lion, [60], Vol. I, p. 904).

¹⁰⁸ О Бореадахъ см.: Карр,—Boreaden (Roscher's Ausf. Lexik. [57]. Bd. 1, coll. 797-803).

Л. Э. Стефанъ,—Борей и Бореады („Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества“, Т. 7, 1872 г., стр. 387-426)=L. Stephani,—Boreas und die Boreaden (Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Petersburg, VII série, sc. pol., hist. et. phil., Т. 16 (1871), № 13, и отд.

¹⁰⁹ См. о Борей: Карр,—Boreas (Roscher's Ausf. Lexik. [57]. Bd. I, coll. 803-814). Wörner,—Oreithyia (id., Bd. 31, coll. 942-955, и особ. coll. 949-954).

¹¹⁰ Гомеръ,—Иліада, IX, 5; XXIII, 230.

¹¹¹ Eustath. ad Dionys. Perieg. 424; ср. Heraclid. d. Incred. 28: „*βασιλεύς τῶν τόπων ἐχείνων*“ (цит. по Ранпу).

¹¹² Гесіодъ,—Труды и дни, 553 (Didot [81], p. 41). Ср.: Тиртей, 124 (Th. Bergk,—Poëtae lyrici graeci, ed. 4-ta, Lipsiae, 1882, Vol. 2, p. 16); Ивйкъ,—Фрагм. 18 (Bergk,—id., 1882, Vol. 3, p. 235); Аполлоній

зывается онъ „*Στρίμωνος*—Стримонскій“ ¹¹⁴ и даже сыномъ рѣки Стримона ¹¹⁵.

А, съ расширеніемъ Θракіи на сѣверъ, Борею приписываются владѣнія болѣе обширныя: онъ—„*Scythicus*—Скиѳскій“ ¹¹⁶ и „Гиперборейскій“ ¹¹⁷. Но, все же, у Стримона—родныя мѣста Борea. Тутъ, именно, въ горахъ—„пещера Борea съ семью гротами—*βλέος ἐπτάμυχον Βορέαιο*“ ¹¹⁸.

Въ извѣстномъ миѣѣ о похищеніи Ориѳіи, дочери Эреѳея, представлена мощность экстаза, производимаго Боремъ. Этотъ миѣѣ неоднократно былъ сюжетомъ вазовой живописи ¹¹⁹, и ваятели, какъ мрамора ¹²⁰, такъ и слова ¹²¹, вдохновлялись имъ. Во вступленіе къ діалогу, посвященному разнымъ видамъ изступленія отъ горяго эроса, и Платонъ ¹²² считаетъ нужнымъ напомнить этотъ миѣѣ; устами Сократа Философъ иронизируетъ тутъ надъ неуглубленностью миѣологовъ, пытающихся ограничить смыслъ этого миѣа поверхностью натуралистическихъ объясненій.

По одному изводу миѣа, похищеніе это произошло около берега Илисса, на двѣ-три стадіи пониже аѳинскаго предмѣстья, внизъ по теченію; тамъ и во время Платона стоялъ жертвенникъ Борea. (По другому же преданію, царевна была похищена съ Ареопага). Со своими подругами, дѣвушка играла и собирала прибрежныя цвѣты. Тутъ-то ее и схватилъ

Родосскій,—Аргонавтика, I, 214, (Didot [81], p. 7), I, 1300 (id., p. 27); II, 427 (id., p. 36); Θεοκρίτῃ, XXV, 89.

¹¹³) Rapp,—Boreas (id. [109]).

¹¹⁴) Καλλιμάχῃ,—Δελφ. Ἕμν., 26.

¹¹⁵) Σχολίαστῃ κτλ I, 211 Αργοναυτικῃ Απολλωνία Ροδωσσοῦ.

¹¹⁶) Δουκάνῃ,—Φαρσαλία, V, 603 [79].

¹¹⁷) Ср.: Rapp,—Boreas [69], coll. 806-807.

¹¹⁸) Καλλιμάχῃ,—Δελφ. Ἕμν., 291.—У Псевдо-Плутарха эта пещера называва „холоднѣйшимъ мѣстомъ“.

¹¹⁹) Roscher's Ausf. Lex. [57], Bd. I, coll. 806, 808. 810.—S. Reinach,—Répertoire des vases peints grecs et étrusques, Paris, T. I, 1899; pp. 1461, 482; 2402, 3; 2674; 305; 3523; 3581, 2; T. II, 1900; pp. 781, 3; 3163.

¹²⁰) Roscher's Ausf. Lexik. [57], Bd. I, col. 811.—Стефани [108].—S. Reinach,—Répertoire de la statuaire grecque et romaine, Paris, 1909. T. II, Vol. II, p. 5113.

¹²¹) Тутъ должно назвать: Эсхила, Софокла, Симонида, Ферекида, Херилла, Аполлонія Родосскаго, Аполлодора и др.

¹²²) Платонъ,—Фѣдръ, 229 (Platonis Opera ex rec. Hirschigii, Parisiis, 1866, Vol. I, pp. 692-670).

Борей, на мощныхъ крыльяхъ унесшій ее въ свою пещеру. Тамъ царевна родила похитителю двухъ сыновъ Бореадовъ—Зитиса и Калаиса ¹²³. Достоинно вниманія, что именно глаголь „ἀρπάζω“ употребленъ Платономъ въ повѣствованіи объ этомъ таинственномъ событіи. „Не отсюда ли откуда-нибудь Борей, по преданію, похитилъ—ἀρπάσαι—Ορηϊήν?“ ¹²⁴, спрашиваетъ у Сократа Фэдръ; „составилось сказаніе, будто она похищена Бореємъ—ὕπὸ τοῦ Βορέου ἀνάρπαστον γεγυέναι---. По другому преданію, она похищена—ἠρπάσθη—съ холма Арея, а не отсюда“ ¹²⁵, отвѣчаетъ ему Сократъ. Впрочемъ, надо отмѣтить, что указаніе на холмъ Арея есть вставленная въ текстъ глосса ¹²⁶. Мѣсто похищенія у разныхъ писателей указывается различное—Кефисъ ¹²⁷, Врилессъ ¹²⁸ (можетъ быть, это—ошибка,—вмѣсто Илессъ, какъ догадывается Велькеръ ¹²⁹), Акрополь ¹³⁰ и др.

По своей натуралистической оболочкѣ, Борей, какъ и Гарпіи, есть вѣтеръ, и именно сильный сѣверный вѣтеръ ¹³¹, „ἀνεμος μέγας“ ¹³². Онъ—„царь вѣтровъ—βασιλεὺς ἀνέμων“ ¹³³. Пещера его называется „βόθρον ἀνέμων οἰκητήριον—яма, жилище вѣтровъ“ ¹³⁴. А у Софокла хоръ поетъ:

„Взростила въ пещерѣ дальней
Крутой горы вьюгъ отцовскихъ стая
Лихую Бореаду, легкую какъ вихрь—
τηλεπόροις δ' ἐν ἄντροις
τράφη θυελλαισιν ἐν πατρίαις

¹²³) Симонидъ (у Схолиаста къ I, 211 Аргонавтики Аполлонія Родосскаго) и Акусилай у (Схолиаста къ XIV 533 Одиссеи Гомера.)

¹²⁴) Платонъ,—Фэдръ, 229В (id. [122], p. 699зс-37).

¹²⁵) Id., 229С, D (id. [122], 699д, 51).

¹²⁶) С. Fr. Neumann,—Praefat., 17.

¹²⁷) Хэрнлль.

¹²⁸) Симонидъ [123].

¹²⁹) F. G. Welcker, —Alte Denkmäler, München, 1849—1864, Bd. 3, S. 149 (цит. по Раппу).

¹³⁰) Акусилай [123].

¹³¹) Рапп,—Boreas[¹⁰⁵], col. 803).

¹³²) Гомеръ,—Одиссея, XIX, 200.

¹³³) Пиндаръ,—IV Пнѣйская ода, 181—282 (Bergk,—Poetae Lyrici Graeci [112] ed. 4-ta, Lipsiae, 1879, Vol. I, p. 183).

¹³⁴) Схолиастъ къ I 1826 Аргонавтики Аполлонія Родосскаго.

Ἐορείας ἄμιπλος ὄρθόποδος ἐπὲρ πάγου
 θεῶν παῖς“ 135.

И по своей натуралистической оболочкѣ, и по своему мистическому содержанию, Борей называется „эairo-роднымъ“ — *ἄιθρηγενής*“ 136 и *ἄιθρηγενέτης*“ 137. Кажется, то же означает и имя его, ибо *Βορέας* или *Βορρᾶς*, отъ слова *ὄρος*, по Курциусу и Максу Мюллеру 138, значитъ „горный вѣтеръ“. Эта близость къ Эairy и сама по себѣ сближаетъ Борей съ Аполлономъ. Но, далѣе, тому же сближенію способствуетъ отнесеніе Борей къ крайнему Сѣверу, къ предѣламъ Гиперборейскимъ 139 и, еще болѣе, — приписываемое его сыновьямъ и дочерямъ жречество въ святилищѣ Аполлона на Делосѣ 140. Такимъ образомъ, Борей не неумѣстно было бы разсматривать какъ аспектъ Аполлона. Что же касается до Орнейи и, то имя *Ὀρειθῶνα*, согласно древней этимологіи 141, происходитъ отъ дательнаго мѣста—*ὄρει* и глагола *θεῖω*, т. е. означаетъ: „совершающая жертвоприношеніе на горѣ“, — объясненіе въ существѣ дѣла принимаемое и новѣйшими изслѣдователями 142. Слѣдовательно, по общему смыслу мифа, къ дѣвѣ, молящейся на высотахъ, слетѣло Восхищеніе, которое живетъ именно на высотахъ.

Бываль ли ты на высокыхъ горахъ, — у снѣговой линіи и выше? Тогда тебѣ долженъ быть понятнымъ, испытаннымъ, хотя бы лишь въ блѣдномъ предчувствіи, тотъ переполняющій душу восторгъ и то мужественное и трезвое восхищеніе, которое готово, вотъ-вотъ, совсѣмъ унести молящуюся на высотахъ душу и разметать ее въ синемъ Эairѣ. Ты знаешь также то, что нѣтъ тогда

135) Софоклъ.—*Антигона*, 983-986 [96]. Текстъ—р. 172; пер. Ф. Зѣлинскаго, т. 2, М., 1915, стр. 401.

136) Гомеръ,—*Иліада*, XV, 171; XIX, 348.

137) Гомеръ,—*Одиссея*, V, 296.

138) G. Curtius.—*Gryndzüge der griechischen Etymologie*. 4-te Aufl. Lpz., 1873, S. 350, n° 504; S. 474, n° 645. (См. также, по указ. Раппа: M. Müller, —*Sprachwissensch. Vorles. von. Böttiger* 2, 2, 9).

139) См. [117].

140) Діодоръ Сицилійскій.—*Историческая Библиотека*, II, 47 (Diodori Siculi Bibliothecae Historicae que supersunt ex nova recensione L. Diodorfii, Vol. I, Parisiis, 1842, p. 1610-13). Каллимахъ,—*Дельф. Гимн.*, 291.

141) *Etym. M.*, p. 823, 43.

142) См. у Ромера [37], Bd. 31, col. 94032-40.

ни усталости, ни печали, ни тревоги. Самое тѣло словно провѣивается животворнымъ и бодрящимъ ээиромъ высотъ и, теряя въ вѣсѣ, не то скользитъ по скаламъ, не то уносится таинственнымъ вихремъ. Въ эти часы, полные какъ вѣчность, и составляющіе одно единственное мгновеніе, вся косность плоти, вся брѣнность земного бытія, весь туманъ души, всѣ, накопившіяся мѣсяцами и годами, міасмы страстей развѣиваются, и омытое въ ээирѣ Солнце пронизаетъ лучомъ въ самое сердце и убиваетъ гнѣздящагося тамъ змѣя. И дѣвственную тогда и прозрачную душу, возлюбившую хладъ тонкой царственныхъ вершинъ, уносить къ себѣ въ творческую пещеру ээиро-родное восхищеніе, то трезвенное и могучее и великодушное восхищеніе, которое приходитъ отъ странъ Гиперборейскихъ и котораго ждуть нинѣ—растлѣнные мелочностью и торгашествомъ народы.

Таковъ Борей, могучій ангелъ суроваго восхищенія. Этому восхищенію и не склоняетъ своего сердца царь Финей.

Въ противоположность Финею, другой еракійскій уроженецъ и тоже герой похода Аргонавтовъ, Орфей, даетъ образъ мужественной мистики, активности держащей и насильственно врывающейся въ тайный міръ. Этимологія имени *Орфеѹс* доселѣ подлежитъ спорамъ. Но, кажется, наиболѣе статочноствѣ имѣеть за себя то объясненіе,—М. Мейера¹⁴³—, которое опирается на дорическій изводъ имени Орфея—*Ὀρφησ*¹⁴⁴ и сближаетъ его названіе съ названіемъ „Эринній“ (по Исихію), а точнѣе бы сказать—Гарпій, „*Ὀρπα*“¹⁴⁵ и „*Ὀρπια*“¹⁴⁶. Сюда можно было бы добавить еще глоссу Исихія, согласно которой эолийское слово того же корня—*ὄρπιξ*“ означаетъ „*θρασύς ἄνεμος*—порывистый вѣтеръ“¹⁴⁷. Если эти сближенія правильны, то въ *Ὀρφησ* мы имѣли бы „коррелятъ къ *Ὀρπη*“. Другими словами, тогда въ Орфеѣ надо бы видѣть Гарпію мужского рода, само-восхищающуюся въ иной міръ.

¹⁴³) M. Mayer,—Die Giganten und Titanen, 240 (цит. по статьѣ „Orpheus“ О. Группе въ Roscher's Ausführlich. Lexik. d. Mythol., Bd. 31, coll. 1062-1063).

¹⁴⁴) Priscianus,—Institutiones grammaticae, VI, 189c (Prisciani Caesariensis Grammatici Opera, ex. rec. Aug. Krehl, Lipsiae, 1819, Vol. I, p. 283): „---Dixes---qui pro--- *Ὀρφεύς*; *Ὀρφησ*; et *Ὀρφησ* dicunt---Similiter Ibius *Ἰβουσι* *χλιτὸν Ὀρφησ* dixit---“ и далѣе.

¹⁴⁵) Hesychii Alexandrini Lexicon [63], II, col. 106225-26, col. 114616.

¹⁴⁶) id., col. 114335.

¹⁴⁷) id., col. 114617.

По другимъ объясненіямъ, имя Орфея, сопоставляется со словами *ὄρφος*, *ὄρφνη*, *ὄρφαναίος*, какъ эпитетами Аида. Такъ толкуеть занимающе насъ имя большинство изслѣдователей—Курціусъ, Клаузенъ, Велькеръ, Швенкъ и др. ¹⁴⁸. Но, не говоря о гадательности ихъ толкованій, мы въ правѣ не терять надежды, что, можетъ быть, они, хотя и съ другой стороны, подходятъ, въ сущности, къ тому же объясненію.

Миенъ изображаютъ Орфея посвященнымъ и посвящающимъ въ мистеріи. Мистическія теченія древности, такъ или иначе, связываются съ именемъ Орфея. Чудодѣйственная музыка Орфея, укрощавшая волны, остановившая Симплегады, пересилившая сладкое пѣніе сиренъ, отверзшая ворота роци, гдѣ хранилось золотое руно, усыпившая дракона, вызывавшая сочувствіе всей природы—деревьевъ и скалъ, птицъ и звѣрей, и даже въ преисподнюю внесшая миръ и радость и извлекающая оттуда усопшую Евридику ¹⁴⁹,—всѣми этими еургическими силами своими указываетъ на высшую степень мистической посвященности Орфея.

И все же, этотъ *κατάβασις εἰς Ἅιδου*, это нисхождение въ преисподнюю живого героя, ради земныхъ привязанностей, отъ глубокой тоски по земному существованію усопшей Евридики и для возвращенія ея къ этому бытію, было самочиннымъ насиліемъ бытія земного надъ областью трансцендентною. Привлекши къ себѣ женственное начало своего духа, свою Евридику, не свободною любовью, а магическою привязанностію, чрезъ тайнодѣйственную музыку свою, Орфей Евридики, на самомъ дѣлѣ, никогда не имѣлъ въ себѣ, но—лишь возлѣ себя: онъ, аспектъ Аполлона и самъ явленіе аполлиніаго начала, есть чкстая мужественность, извнѣ привлекающая къ себѣ Психею и извнѣ къ ней влекущаяся. Умершая отъ укуса змѣи, т. е. силами хеоническими, силами женскаго начала, низведенная въ женскую область мрака, Евридика лишь въ видѣ призрака поддается чарамъ аполлиніной музыки. Но и этотъ призракъ безслѣдно разсѣивается при границѣ Аполлонова царства, при первой же

¹⁴⁸) Roscher.—Ausführl. Lexik. [57] Bd. 31, coll. 106287-88—10631-9 и т. д.

¹⁴⁹) Въ книгѣ: С. [С.] Глаголевъ,—Греческая религія. Ч. 1-я. Вѣрованія. Сергіевъ Посадъ, 1909 г., стр. 219-225,—дается сводка различныхъ миеовъ объ Орфѣе.

попыткѣ воспринять въ Евридикѣ лицо. Орфей, какъ посягнувшій на священную утробу Земли и ея тайны, не предваривъ своего знанія принесеніемъ себя въ жертву Смерти, терпитъ гибель—отъ носительницъ діонисійнаго духа Земли, еракіянокъ, которыхъ онъ, по одному изводу сказанія, вооружилъ противъ себя отрицаніемъ брака, или, по другому, — отъ мѣнадъ, которыя возстали, какъ служительницы хеоническаго бога Діониса. Такъ или иначе, но смыслъ мѣа остается неизмѣннымъ: Орфей погибъ за одностороннее утвержденіе начала мужескаго предъ женскимъ.

IV.

Итакъ, рядъ свидѣтелей устанавливаетъ мистическое словоупотребленіе глагола „ἐρπάζειν“ и его производныхъ, и притомъ не одного какого-нибудь вѣка, но церковной исторіи на всемъ ея протяженіи. Мало того, корни этого словоупотребленія залегаютъ въ неопредѣлимо-глубокихъ пластахъ древней религіи. Тутъ-то, остатками эллинскаго мѣа, начертываются типическіе пути восхищенія:

Клитъ и Ганимедъ — образы прирожденной одаренности въ вещахъ мистическихъ. Восхищеніе не колеблетъ ихъ внутренней устойчивости; они не ищутъ, но уже имѣютъ, не получаютъ, но владѣютъ. Они — посвященные отъ чрева матери.

Ступенью ниже по лѣстницѣ мистической іерархіи стоятъ дѣвы—Пандаревы дочери и Ориѣія. Онѣ уже не могутъ проникнуть въ сверх-чувственный міръ безъ переустройства себя, ибо отъ рожденія отмѣчены не раскрывшимся потустороннимъ даромъ, но — лишь способностью раскрыть въ себѣ его, — чрезъ страданія, подвигъ и посвященіе. Но и дѣвы, подобно Ганимеду, — образъ духовнаго здравія и цѣльности.

Еще ниже стоятъ иные образы, ужѣ болѣзненные. Ганимеду соотвѣтствуетъ Орфей, тоже тайновидѣцъ, но упреждающій мѣру своего мистическаго возраста. Въ дерзновеніи чрезмѣрной мужественности онъ врывается въ таинственный міръ, вопреки стражамъ его, чтобы восхитить женственное начало своего духа, отъ него ушедшее. Но тщетно. И односторонняя мужественность погибаетъ отъ возставшей противъ нея женственности. Финей же соотвѣтствуетъ Пандаревымъ

дочерямъ и Ориѣи. Но онъ, непокорный призыву, пріемлетъ Дѣвъ Восхищенія, какъ досадныхъ вѣстницъ смерти и гибели начала плотского, и, въ само-утверждающейся косности своего земного, женственнаго начала, лишь терпитъ небесный даръ, какъ наказаніе.

Еще ниже располагаются дѣйствующія лица трагедій. Они возжелѣваютъ восхищенія, однако не ради него, а—убѣгая отъ земли; и потому восхищеніе не дается имъ.

А ниже всѣхъ—тѣ, кто даже и не влечется къ восхищенію, ни по какому мотиву: у таковыхъ нѣтъ и самой мысли о возможности восхищенія, „зане суть плоть“.

Таковы, въ основныхъ чертахъ, тѣ мистическія представленія, опасность примѣненія которыхъ къ Господу Иисусу Христу предотвращаетъ апостоль Павелъ словами: „не восхищеніе непщева еже быти равенъ Богу“. Ни въ какомъ смыслѣ, хотя бы въ самомъ утонченномъ, въ самомъ возвышенномъ, въ самомъ одухотворенномъ, понятіе восхищенія не можетъ быть приложимо къ Господу. Иисусъ Христосъ—Лицо совсѣмъ иного порядка, чѣмъ кто бы-то ни было и какъ бы-то ни было становящійся бого-равнымъ чрезъ восхищеніе: Онъ—Сущій Богъ.

Это пресѣченіе Апостола и сейчасъ имѣетъ смыслъ:помнимъ хотя бы разные толки явнаго и подспуднаго хлыстовства. Въ древности же, смыслъ предупредительныхъ словъ Апостола былъ даже большимъ: и неустановленность тринитарнаго и христологическаго догмата, и преизбытокъ духовныхъ дарованій въ христіанскомъ мірѣ, и пронизывавшія міросозерцаніе языческаго общества представленія объ обожествляющихся и обожествляемыхъ челоуѣкахъ—все заострилось въ искушеніи счесть и Иисуса Христа за одного изъ восхитителей богоравенства, на подобіе еавматурговъ, правдами или неправдами достигавшихъ экстаза. Но, если этотъ соблазнъ—поставить Господа въ ряды челоуѣко-боговъ, хотя бы и первымъ по степени достиженія, — если этотъ соблазнъ былъ вообще великъ для древняго челоуѣка, то жителямъ города Филиппъ онъ угрожалъ въ особенности: самый воздухъ былъ переполненъ здѣсь вѣяніями мистики: къ темамъ мистическимъ вниманіе здѣсь обострилось непроизвольно.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ городъ, расположенный какъ разъ на границѣ Македоніи и Фракіи ¹⁵⁰, естественно долженъ былъ впитывать въ себя постоянныя вдохновенія, какъ той, такъ и другой страны.

Но обѣ онѣ, Фракія же особенно, были классическими мѣстами оргіастическихъ и энеузіастическихъ культовъ. Именно отсюда распространялись волны мистическихъ возбужденій, именно тутъ слагались основныя концепціи мистики, и даже существеннѣйшее изъ нихъ, ученіе о безсмертіи души, было вынесено Пиеагоромъ, по преданію, именно изъ Фракіи. Первое мѣсто въ Европѣ, гдѣ возвѣщено было благовѣстіе о воскресеніи и спасеніи, оказывается страной, ознаменованною въ прошломъ множествомъ мистическихъ явленій и связанною съ разнообразными мифами и многочисленными легендами, имѣвшими содержаніемъ опять таки таинственную жизнь. Однимъ словомъ, это была исконная родина „восхищенія“.

Съ своей стороны, и апостоль Павелъ не пришелъ сюда съ руками пустыми. Какъ разъ около этой части его путешествія его жизнь изобилуетъ чудесными явленіями, скопляющимися въ чрезвычайной густотѣ и силѣ. Духовные дары Апостола заискрились предъ филиппійцами съ ослѣпительнымъ блескомъ. Припомнимъ соотвѣтственную часть его путешествія.

Апостоль Павелъ съ Тимоѳеемъ обходитъ малоазійскія церкви, и благовѣствованіе его находитъ откликъ въ сердцахъ слушателей. Благовѣстники, естественно, предполагаютъ продолжать свое путешествіе. Но, прошедши Фригійско-Галатійскую страну, „они не были допущены Духомъ Святымъ проповѣдывать слово въ Асіи“ (Дн 16а). На востокъ ходъ ихъ задержанъ. Тогда благовѣстники обращаются къ сѣверу. Но тутъ встрѣчается то же таинственное препятствіе. „Дошедши до Мисіи, предпринимали итти въ Вивинію; но Духъ не допустилъ ихъ“ (Дн 16а).

Тогда пришлось итти на западъ, къ Троадѣ.

Итакъ, „миновавши Мисію, сошли они въ Троаду“ (Дн 16а). Тутъ открывается таинственная сила, запиравшая имъ путь

¹⁵⁰⁾ Священникъ Д. [С.] Глаголевъ, — Второе великое путешествіе св. ап. Павла съ проповѣдью Евангелія. Тула, 1893 г., стр. 122.

въ иныя страны. „И было ночью видѣніе Павлу — *καὶ ὄραμα διὰ νυκτός τῷ Παύλῳ ὄφθη* — предсталъ нѣкій мужъ Македонянинъ, прося его и говоря: иди въ Македонію и помоги намъ“ (Дн 16⁹). Исслѣдователи уже обратили вниманіе, что слово „*ὄραμα*“, „употребляется о болѣе ясныхъ внушеніяхъ, чѣмъ сновидѣніе“, и ссылаются при этомъ на видѣніе Ангела сотникомъ Корниліемъ, гдѣ употреблено реченіе „*ἐν ὁράματι φανερώς*“ (Дн 10³), и Петромъ—сосуда („*τὸ ὄραμα ὃ εἶδεν*“) (Дн 10¹⁷) и на реченіе евангелиста Матѳея о Преображеніи Господнемъ, гдѣ сказано „*τὸ ὄραμα*“ (Мѳ 17⁹)¹⁵¹. Итакъ, „видѣніе“ мужа Македонянина было явленіемъ особой духовной яркости.

По мнѣнію одного изъ исслѣдователей, этотъ явившійся Мужъ былъ Ангелъ Македоніи, ревновашій о благѣ покровительствуемаго имъ народа и знавшій, какъ существо высшаго порядка, что для македонянъ особенно потребно слово евангельской проповѣди¹⁵². Возможно и иное предположеніе, а именно, что этотъ Мужъ былъ кто-нибудь изъ живыхъ или, скорѣе, изъ усопшихъ великихъ мистиковъ Македоніи,—покровитель и зримый или незримый руководитель ея глубинной жизни.

Тогда, „послѣ сего видѣнія—*ὡς δὲ τὸ ὄραμα εἶδεν, εὐθὺς*“ (Дн 16¹⁰), апостолы уразумѣваютъ, чегò требуетъ отъ нихъ Господь, и сейчасъ же ѣдутъ въ Филиппы, мимо знаменитой своими таинствами Самоеракіи и чрезъ Неаполь.

Самыя стихіи таинственно способствовали этому переѣзду. На другой же день судно достигло гавани Неаполя (Дн 16¹¹), т. е. прошло разстояніе, на которое, спустя четыре-пять лѣтъ, ап. Павелъ, при обратномъ путешествіи въ Азію, употребилъ цѣлыхъ пять сутокъ (Дн 20⁶). Въ Филиппахъ сразу же находится богобоязненная женщина Лидія, „которой Господь отверзъ сердце внимать тому, что говорилъ Павелъ“ (Дн 16¹⁴). И тутъ же, словно нарочно для того, чтобы показать филиппійцамъ неизмѣримое превосходство духовныхъ силъ, даваемыхъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, надъ древнею мантикою,

¹⁵¹) В. Ф. Фарраръ, — Жизнь и труды св. Апостола Павла. Пер. съ XIX англ. изд. А. М. Лопухина, СПб., 1887 г., стр. 932 прим. 839.—Ср. у Д. С. Глаголева, *id.* [¹⁵⁰], стр. 112, прим.

¹⁵²) Д. С. Глаголевъ, — *id.* [¹⁵⁰], стр. 112.

почерпавшею свои вдохновенія отъ глубинъ земныхъ, произошелъ извѣстный случай съ дѣвочкою-рабынею, которая имѣла духа пиэона — „*παιδικὴν τὴν ἔχουσαν πνεῦμα πύθωνα*“ (Дн 1616) и своимъ прорицаемъ— „*μαρτενομένη*“ (Дн 1616)— доставляла большой доходъ своимъ хозяевамъ. Во времена болѣе позднія, терминъ „пиэонъ“ уже утерялъ свой точный смыслъ и сталъ употребляться какъ синонимъ всякаго прорицанія¹⁵³ и соотвѣтствовалъ еврейскому *זַח*, обыкновенно передаваемому словомъ „*чревогъщаніе*“¹⁵⁴. Болѣе же точное значеніе его указывало на змѣя Пиэона, на хеоническое одержаніе, частично преодолимое въ Дельфахъ¹⁵⁵ вдохновеніями аполлинійскими, но имѣвшее большую силу во Фракіи и Македоніи, откуда вдохновенія этого рода врывались въ предѣлы греческіе. Филиппійская дѣвочка была *πυθώπιτρος*, одержима Пиэономъ, какъ сказали бы древніе. Но именемъ Иисуса Христа св. Апостоль прекратилъ это одержаніе (Дн 1618-19), изгнавъ духа вонъ. Общеизвѣстно, далѣе, и чудесное освобожденіе Павла и Силы изъ темницы, происшедшее около полуночи при великомъ землетрясеніи (Дн 1626-26), и послѣдовавшее за симъ внезапное обращеніе темничнаго сторожа со всѣмъ его домою (Дн 1629-34). Все это произошло лѣтомъ 50-го года. Наконецъ, „Второе посланіе къ Коринтянамъ“, въ которомъ содержится разительный рассказъ Апостола о своемъ восхищеніи до третьяго неба (2 Кор 12-4), опять-таки написано, по прямому признанію Сирійской церкви, въ Филиппахъ¹⁵⁶; на то же указываютъ и многіе кодексы и переводы этого посланія, имѣющіе въ концѣ Посланія помѣтку: „*ἐγραφε ἀπὸ Φιλίππων*“¹⁵⁷. Это было въ 55-мъ году, т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ перваго посѣщенія Филиппъ и за четыре-шесть лѣтъ до „Посланія къ Филиппійцамъ“.

¹⁵³ Д. С. Глаголевъ, id. [150], стр. 132 и прим.

¹⁵⁴ Фарраръ, id. [151], стр. 954, прим. 867.

¹⁵⁵ Аполлодоръ,—Библиотека, I, 41, id. [106], p. 6.

¹⁵⁶ Иеромонахъ Григорій,—Третіе великое благовѣстническое путешествіе св. Апостола Павла. Сергіевъ Посадъ, 1892 г., Стр. 440, прим. 107.

¹⁵⁷ Freiherr von Soden,—Die Schriften des Neuen Testaments, I Theil, I Abtheilung, Berlin, 1902, S. 300, [72].

Subscriptio II-го Посланія къ Коринтянамъ: „*ἐγραφε ἀπὸ Φιλίππων διὰ Τιτον καὶ Λουκα*“.—Ср. изданіе Новаго Завѣта Эб. Нескле, editio octava recognita, 1910, p. 478.

Своею отзывчивостію, своимъ благородствомъ и своею мистическою чуткостію, филиппійцы вызвали къ себѣ особую любовь св. Апостола. Св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ Филиппы—„любимую церковью“ ап. Павла. Отмѣчалась не разъ и особенность Послания къ нимъ: оно не содержитъ въ себѣ укоризнь. Духовное устройство филиппійцевъ и весь складъ ихъ жизни, повидимому, располагалъ ап. Павла къ мыслямъ о восхищеніи въ міры иные, а нездѣшнія силы около Апостола утверждали въ филиппійцахъ чувство реальности иныхъ міровъ.

Но эти-то, высшія, ихъ способности и глубокія ихъ убѣжденія весьма естественно могли, въ иныхъ случаяхъ, переоцѣниваться, и тогда возникнулъ бы поводъ для величайшаго соблазна. Для человѣка, мистически одареннаго и притомъ живущаго въ средѣ тоже одаренной и видящаго предъ собою силы и знаменія иного міра, подумать, что духовныхъ дарованій самихъ по себѣ достаточно и что большаго ничего не требуется для спасенія,—очень привлекательно. А преткнувшись на этомъ утонченномъ человѣко-божествѣ неминуемо, далѣе, впасть и въ горшее прельщеніе: подумать о Сынѣ Божіемъ, что и Онъ—не болѣе какъ „Великій Посвященный“ или, хотя бы, „Величайшій Посвященный“. Вотъ наибольшій соблазнъ для мистика. Весьма правдоподобно предположить, что и въ Филиппійской церкви, спустя приблизительно десять лѣтъ послѣ ея основанія, возникло какое-то смутное броженіе въ этомъ смыслѣ. Вѣроятно, оно не дошло до степени явной ереси. Потому-то св. Апостоль, въ „Послании къ Филиппійцамъ“, спѣшитъ пресѣчь могущую народиться ересь, но не караетъ виновниковъ возникшаго смущенія.

Таковъ мистическій контекстъ интересующаго насъ реченія „не восхищеніе непщева“ изъ „Послания къ Филиппійцамъ“. И онъ, опять, приводитъ мысль къ установленному ранѣе техническому значенію слова „ἀρπαγὸς“ и, тѣмъ самымъ, дѣлаетъ довольно мало значущимъ выборъ между субъектнымъ и объектнымъ значеніемъ этого слова: въ мистическомъ переживаніи субъектъ знанія и объектъ знанія суть едино.

Въ томъ, вѣдь, и особенность непосредственнаго знанія

158) К. Г. Тёрнеръ,—id. [33] (—,Тр. К. Д. Ак., id., стр. 364).

мистика, что познающее лицо и познаваемая сущность—въ дѣятельности познанія сочетаются въ неслѣянное и нераздѣльное дву-единство; поэтому, самъ собою отпадаетъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли „ἀρπαγὸς“ разумѣть какъ „raptus“, какъ „ipsa rariendi actio“ или „direptio“, по мнѣнiю старыхъ лексикографовъ¹⁵⁹, противопоставившихъ слову „ἀρπαγὸς“ слово „ἀρπαγμα“, въ смыслѣ „quod raptum est“, „rapina“, „praeda rapta“, и приравнивавшихъ къ „ἀρπαγὸς“ слово „ἀρπαγή“,—или же „ἀρπαγὸς“ означаетъ то же, что „ἀρπαγίον“, а это послѣднее должно понимать какъ „res rarienda“, по мнѣнiю лексикографовъ новѣйшихъ¹⁶⁰. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что этотъ оттѣнокъ желательности, дѣйствительно, содержится въ словѣ „ἀρπαγὸς“.

Но, повторяемъ, употребляемое мистически, слово „ἀρπαγὸς“, какъ и наше „восхищенiе“, непременно должно содержать въ себѣ недифференцированность предмета познанія и субъекта познанія, предмета восхищенiя и лица восхищающагося. Слѣдовательно, узелъ экзегетическихъ трудностей и контроверзъ разрубается, и изслѣдованiе слова „ἀρπαγὸς“, въ его, вѣ-мистическомъ, дифференцированномъ видѣ;—этотъ, по собственному признанiю экзегетовъ „крестъ“ ихъ—, перекладывается на рамена филологовъ: въ этомъ изслѣдованiи занимающее насъ мѣсто изъ „Посланiя къ Филиппiйцамъ“ не нуждается.

Въ заключенiе, какъ королларiй всего предыдущаго, слѣдуетъ замѣтка объ еще одномъ текстѣ, а именно объ 1 Θεσ 4 15-17. На этомъ реченiи св. апостола Павла можетъ быть, за одно, сдѣлана и повѣрка центра нашего вниманiя, изъ котораго былъ описанъ весь кругъ изложенныхъ на этихъ страницахъ мыслей: это—мистическое значенiе гнѣзда словъ происходящихъ отъ корня ἀρп- или ραп-.

Фессалоника, куда направляетъ свое „Посланiе“ св. Апостоль. была главнымъ городомъ второго македонскаго округа.

¹⁵⁹) H. Stephanus,—Thesaurus Graecae linguae, post ed. anglicam novi G. R. L. de Sinner et T. Fix, Parisiis, 1831, Vol. T. 2, coll. 2024D—2026.

¹⁶⁰) The Vocabulary of the Greek Testament illustrated from the Papyri and other non-literary sources by James Hope Moulton and George Milligan Part I. London, New-York, Toronto. 1914, p. 78: ἀρπαγή, ἀρπαγὸς.

Расположенная неподалеку от ущелья рѣки Стримона, удѣла Борея и Бореевичей, она, понятно, особенно располагала своих жителей быть насторожѣ въ вещахъ мистическихъ. И дѣйствительно, въ ѳессалоникійцахъ „Посланія“ мы узнаемъ все тѣхъ же македонянъ, съ благородными чертами ихъ духовной организаціи, и видимъ все ту же, свойственную македонянамъ, чрезмѣрную чуткость къ потустороннимъ вѣяніямъ, ту же неровность высокой, но слишкомъ напряженной, духовной жизни. Такъ они, удаляясь отъ соблазна, грозившаго филиппійцамъ, подвергали себя опасности споткнуться, тоже въ мистикѣ, на сторонѣ противоположной. Если филиппійцамъ угрожало само-обожествленіе, то ѳессалоникійцамъ—паника: проповѣдь Господа, грядущаго „яко тать въ ноши“, отчеканилась въ ихъ впечатлительныхъ умахъ съ чрезмѣрной четкостью, а отсюда въ средѣ солунянъ прошла ложная тревога о яко бы наступающемъ уже пришествіи дня Господняго. Въ двухъ посланіяхъ, св. Апостоль спѣшитъ принять мѣры, дабы успокоить встревоженныхъ и тѣмъ предотвратить безпорядокъ въ юной церкви. Оба посланія относятся къ 50—52-му году ¹⁶¹.

Итакъ, вотъ что, въ числѣ многоаго другого, содержится въ одномъ изъ посланій:

„---Мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предваримъ умершихъ, потому что Самъ Господь, при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба—*καταβήσεται ἀπ' οὐρανοῦ*—, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде; потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ въ облакахъ въ срѣтеніе Господу на воздухъ—*ἡμεῖς ὀν ἀυτοῖς ἀρραγησόμεθα ἐν νεφέλαις εἰς ἀπάντησιν τοῦ Κυρίου εἰς ἀέρα*—, и такъ всегда съ Господомъ будемъ“ (1 Θεσ 4 15-17).

Итакъ, міръ усопшихъ отверзется нашему взору, и мы встрѣтимся съ ними, восхищенные навстрѣчу Господу въ облакахъ на воздухъ. Едва ли нужно отмѣчать, что здѣсь, разумѣется, идетъ рѣчь о событіи таинственномъ, а не о механическомъ полетѣ по воздуху „на облакахъ“, и что восхищены будемъ мы—*ἀρραγησόμεθα*—въ смыслѣ того мистическаго восхищенія, которое уже предугазано восхищеніями:

¹⁶¹) Тѣрнеръ, id. [53] (= „Тр. К. Д. Ак.“, стр. 368).

св. апостола Павла, прочихъ апостоловъ, перенесенныхъ на облакахъ къ одру усыпающей Божіей Матери¹⁶², и отчасти—многихъ святыхъ. И конечно, облака, въ которыхъ совершится будущее восхищеніе наше—это облака не метеорологичны, а тѣ таинственныя облака, назначеніе которыхъ—сокрывать отъ взора начало и конецъ явленій горняго міра, какъ это было, на примѣръ, при Преображеніи и при Вознесеніи Господнихъ и во множествѣ Богоявленій Ветхаго Завета.

Такъ, словами св. Апостола изъ „Посланія къ Фессалоникійцамъ“ кругъ нашихъ разсмотрѣній смыкается, ибо мы возвращаемся къ исходной своей точкѣ: восхищеніе столь же настойчиво утверждается въ отношеніи къ человѣку, сколь властно отрицается оно въ отношеніи къ Іисусу Христу. Господь есть Господь нисходящій съ неба, а человѣкъ—лишь восходитъ навстрѣчу Ему съ земли. *Κένωσις* Господа и *ἀρπαγή* рабовъ Его—такое начало немеркнущаго „дня Господня“.

Священникъ Павелъ Флоренскій.

¹⁶²⁾ Въ „Сказаніи о безсмертномъ успеніи Пресвятыя Богородицы“, составленномъ св. Димитріемъ Ростовскимъ („Минеи Четьи“, Августъ, 15-е число), читаемъ, какъ, предъ успевіемъ Божіей Матери, „бысть внезапно шумъ аки громъ зѣльный, и множество облаковъ окружившихъ домъ оный: Божіимъ бо повелѣніемъ Ангелы Святіи восхитивше Апостоловъ святыхъ отъ конецъ вселенныя, внезапно принесоша на облацѣхъ во Іерусалимъ и на Сіонъ предъ дверьми храма Пресвятыя Богородицы поставивша“. А по воскресеніи Присводѣвы, Апостолы, „паки облакомъ носиміи, кійждо въ свою, идѣже проповѣда, страну возвратишася“. По сообщенію Мелитона Сардійскаго, и св. Іоаннъ Богословъ изъ Эфеса „облакомъ, якоже и прочіи Апостоли прежде этихъ восхищенъ и принесенъ бысть къ погребенію Богоматере“.—Ср. въ „Акакиствъ Успенію“, конд. 3-я: „Сила Вышняго восхити отъ Индіи Ѳому“ и конд. 5-я: Апостолы „восхищени быша на облацѣхъ, но широтѣ воздушній“.